

0-797170

На правах рукописи

Лис, —

Карасёва Людмила Аршавировна

**МЕТОДОЛОГИЯ СТРУКТУРНЫХ УРОВНЕЙ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
В ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Ярославль 2012

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет»

Официальные оппоненты: **Борисов Валерий Викторович**,
доктор экономических наук, профессор,
Ивановский государственный энергетический
университет им.В.И. Ленина, профессор
кафедры общей экономической теории

Думная Наталья Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, заведующая кафедрой
микрэкономики

Мелиховский Виктор Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, профессор кафедры
информационных и сетевых технологий

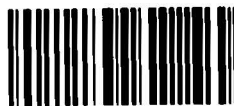
Ведущая организация **Институт экономики Российской академии наук**

Защита состоится 25 мая 2012 года в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.002.06 при Ярославском государственном университете им П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Комсомольская, д.3, ауд.307.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, Полушкина роща, д.1а.

Автореферат разослан 22 апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000795748

Ученый секретарь
диссертационного совета

Курочкина Ирина Петровна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Объективная многомерность явлений хозяйственной жизни порождает проблемы, связанные с *функционированием и развитием экономических отношений*. Если не сводить «суть экономической науки – к идеологическому оправданию выводов»¹, то станет очевидной миссия экономической теории как методологической и теоретической основы социально-экономического управления. Но это означает, что без методологического анализа современного экономического знания и его структуры не обойтись. Подтверждение тому – развернувшаяся в последние годы дискуссия о *предмете* экономической теории, формирование экономической методологии как отдельной дисциплины в рамках современной экономической науки. В необходимости развития методологии экономической науки состоит, по нашему мнению, *первый аспект* актуальности выбранной темы.

Второй аспект актуальности – методологический. Он определяется сложностью и многогранностью проблем функционирования деформированной рыночной экономики, необходимостью их преодоления при участии государства. Прежде всего, это проблемы поведения ключевых экономических субъектов, их включения через разнообразные формы жизнедеятельности в ту или иную структуру хозяйственной жизни. Поэтому все более актуальным становится исследование механизма и разнообразных форм экономической институционализации выбора экономических агентов, отражающих отношения опосредования в ходе его осуществления.

Экономика как саморазвивающаяся органическая система имеет не только некую общую структуру, но и разные уровни внутри нее и соответственно уровни функционирования. Общественно-сознательное воздействие на экономику невозможно без познания объективных уровней и субъектно-поведенческого в ее функционировании (оно может быть и субъектно-объективным и субъектно-субъективным). Непосредственно с методологией структурных уровней связана необходимость различения *функционального и функционального* аспектов исследования экономических отношений. На этой методологической основе появляется реальная возможность раскрыть механизмы взаимодействия экономических агентов и внешней среды, процессов модификации, деформации, появления иррациональных и мнимых форм экономических отношений.

Третий аспект актуальности исследования связан с тем, что современные хозяйственные явления часто не вмещаются в традиционные теоретические положения научных школ и парадигм. В частности, требует дополнительного осмысления сущность таких явлений, как предпринимательство, функционирование налоговой системы, социально-экономическое управление. Эти явления для нашего исследования выбраны не

¹ Ананьин О. И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ. – М.: Наука, 2005. – С. 36.

случайно, их актуализация связана с особенностью современного этапа российской экономики. Предпринимательство несет в себе потенциал обновления социально-экономических норм и институтов. Возрастание экономической роли государства с необходимостью ставит проблему выбора модели налоговой системы, оптимально сочетающей фискальную и регулирующую функции в плане создания общественно нормальной среды для обеспечения жизнедеятельности хозяйствующих субъектов. Наконец, определение меры и способов общественно-сознательного воздействия на экономику требует раскрытия специфики и механизмов социально-экономического управления. В диссертации данные проблемы объединяют особенности жизни трансформируемой экономики в единое методологическое поле на основе структурно-уровневого метода.

Четвертым аспектом актуальности является развёртывание методологических и теоретических оснований анализа *конкретных проблем современной российской экономики*: отставание в сфере инноваций, кризис социально-экономического управления, деформация бюрократической системы и др. Как структурна сама система, так и структурны проблемы ее функционирования. Чтобы выработать адекватные институциональные нормы и механизмы их решения, необходимо понимание природы проблем и выявление среди них системообразующей.

Пятый – практический – аспект актуальности – возможность использования методологии структурных уровней в бизнес-проектировании и реализации новаций, в социально-экономическом проектировании, при разработке инновационных форматов экономического образования, методик преподавания и др.

Степень научной разработанности проблемы. Хозяйственная система – это *единство непосредственных и опосредованных отношений ее частей друг к другу и к целому*. Познание с позиции *единства в разделенности* актуализировало применение методологии структурных уровней, которая с успехом использовалась и развивается сегодня в разных областях знаний (философии, естествознании, филологии и др.)².

Однако проблему уровней системной организации нельзя считать ни чисто философской, ни относящейся исключительно к компетенции частных наук. Она развивалась от историко-философской идеи и идей конкретных наук к концепциям междисциплинарного толка, от Аристотеля и его принципа властвования к современному принципу уровневости с присущими ему отношениями координации и субординации.

Сложный многоуровневый характер экономических отношений подразумевается в произведениях классиков экономической науки – А.Смита, К. Маркса, А. Маршалла и др.

² См.: Проблема уровней и систем в научном познании. – Минск: Наука и техника, 1970. См. также работы В. Г. Афанасьева, Г. Башляр, С.А. Лебедева, К. Леви-Строса, Ю.М. Лотмана, Ю.Г. Маркова, Б.М. Кедрова, В.И. Кремянского, Г. Дж. Сариева, М. Фуко.

Проблеме уровней *экономических отношений* посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых. Прежде всего следует назвать таких исследователей в области общенаучной и экономической методологии, а также философии хозяйства, как: В.С. Автономов, О.И. Ананьин, М. Блауг, Ю.И. Будович, В.В. Борисов, Ж.П. Вижье, О.В. Иншаков, Р.А. Квасов, З.А. Корчагина, Я.И. Кузьминов, К.Н. Лебедев, Р. Нельсон, А. Нестеренко, Ю.М. Осипов, А.А. Пороховский, К.Г. Рожко, М.А. Румянцев, В.Т. Рязанов, И.М. Теняков, В.А.Ушаков и др. Характерная особенность их исследований – *разнообразие* точек зрения на сущность обозначенной проблемы и ее методологическое значение. Концепция уровней не вышла еще из стадии *поисковых исследований*. Само понятие *уровень* предстает чрезмерно многогранным, несущим у разных авторов различную смысловую нагрузку. Уровни хозяйствования, изучаемые в экономической теории, охарактеризованы неполно.

В отечественной науке структурно-уровневый подход был применен для анализа социалистической экономики. В диссертации используется и уточняется *метод структурных уровней*, который впервые был предложен А.А.Сергеевым³ в конце 70-х годов прошлого столетия, но сегодня практически не используется. В современных условиях значение метода структурных уровней возрастает. Одновременно требуется уточнение как самого метода, так и технологии его использования. Опираясь на исследования И.В. Блауберга, Р.А. Квасова, В.П. Кузьмина, М.Н. Мечиковой, В.А.Петрищева, Ю.М. Плотинского, В.Н.Садовского, А.А. Сергеева, М.И. Скаржинского, А.И. Умова, В.В. Чекмарева, Э.Г. Юдина и др., автор систематизировал базовые положения структурно-уровневого подхода.

Теоретико-методологические проблемы анализа технико-экономических отношений представлены в исследованиях Й. Шумпетера, С.Ю. Глазьева, А.И. Кащенко, М.Ю. Ксенофонтова, В.В. Куликова, А. Кулькина, В.П. Лозового и др. Исследование природы социально-экономических отношений и особенностей их функционирования отражено в публикациях А.В. Бузгалина, М.И. Воейкова, В.А. Гордеева, А.И. Колганова, О.Ю. Мамедова, В.М. Мелиховского, П.А. Покрытана, А.А. Пороховского, В.В. Радаева, А.Ю. Юданова и др.

Разработкой проблем институциональных формальных и неформальных норм экономических отношений занимались зарубежные экономисты – Т. Веблен, Дж. К. Гэлбрейт, Д. Норт и др., а также отечественные исследователи А.А. Аузан, Н.Н. Лебедева, Н.В. Манохина, Л.Н. Мамасва, В.Д. Плахов, А. Н. Олейник, Р.М. Нуреев, А.Б. Тарушкин, А. Шаститко и др.

Проблему трансформации экономической системы рассматривали Е.Т. Гайдар, А.Г. Грязнова, Н.Н. Думная, Г. И. Ивлева, О.В. Иншаков, М. Кастельс, С.А.Кузьмин, В. Мау и др.

В диссертации заявленные методологические основания развёртываются в применении к конкретным проблемам экономической теории, поэтому

³Сергеев А. А. Структура производственных отношений социализма. – М.: Наука, 1979.

укажем на исследователей отдельных вопросов: предпринимательской идеи и деятельности (Р. Кантильон, Й. Кирцнер, Л. Мизес, Ж.Б. Сэй, Й. Шумпетер; современные исследователи – А.И. Агеев, В.В. Генералов, М.В. Лычагин, В.А. Кунтыш, В.В. Радаев, Ю.В. Тарануха); налоговой системы (С.Е. Ларина, О.В. Макашина, Д.Ю. Федотов); бюрократической системы (Ю. Болдырев, М. Восленский, Н.П. Попов); экономического развития и модернизации (А. Аганбегян, С.Б. Авдашева, Р.С. Дзарасов, Ю.М. Осипов, А.А. Пороховский, К.А. Хубиев); социально-экономического управления (М.Н. Афанасьев, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, И. Ковзанадзе, В. Кривов, Г. Попов, Б. Райзберг, В.П. Федоров, Е.Г. Ясин) и др.

Понятие и проблема превращенной формы, введенные в философский оборот К. Марксом и разработанные им в теории капитала, теоретически рассматривались и рассматриваются учеными разных школ и направлений. Не ставя задачу обобщения теоретических взглядов на данную проблему, отметим значительный вклад в ее разработку М.К. Мамардашвили.

На пути обоснования и развития концепции уровней возникают значительные трудности. Это объясняется тем, что проникновение структурно-уровневого подхода в современную экономическую теорию связано с ломкой традиционных форм и приемов мышления. Вводя в единое методологическое поле основные принципы структурно-уровневого метода, необходимо соблюсти баланс между объективным отношением к устоявшимся традиционным взглядам на анализируемые проблемы и необходимостью углубления теоретических представлений.

Особая актуальность, многоаспектность и дискуссионность обозначенных методологических и теоретических проблем, высокая практическая значимость структурно-уровневого подхода в современных условиях развития экономики обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цель, задачи и круг рассматриваемых вопросов.

Цель диссертационной работы – разработка методологии структурных уровней в теоретическом познании экономических отношений, раскрытие содержания и основных возможностей ее применения в исследовании процессов социально-экономической жизни современной России.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- систематизировать базовые понятия и принципы методологии структурных уровней, на которые следует опираться при адаптации общенаучных представлений в теоретико-экономическом исследовании;
- разграничить субъектный и субъективный, объектный и объективный, а также функциональный и функциональный аспекты деятельностного подхода;
- выделить уровни структуры экономических отношений и соответственно уровни их функционирования, раскрыть их содержание и связи соподчиненности и взаимодействия;
- разработать методологические основания исследования превращенных форм экономических отношений, механизмов их модификации и деформации;

– раскрыть возможности структурно-уровневого познания сущности, форм, механизма и роли предпринимательской деятельности в функциональном и функциональном аспектах;

– применить методологию структурных уровней в исследовании налогового отношения, функционирования налоговой системы, объективных основ ее деформации;

– разработать методологическое обеспечение анализа проблем трансформируемой российской экономики для его применения при исследовании форм кризиса социально-экономического управления, коррумпирования бюрократической системы, проблем модернизации;

– дополнить и обосновать принципы социально-экономического проектирования с позиции структурных уровней.

Объект исследования – хозяйственная система современного общества, ее институты и поведение субъектов.

Предметом исследования выступают экономические отношения, их содержание и функционирование на технико-экономическом, социально-экономическом, хозяйственном (организационно-экономическом, институциональном и хозяйственно-бытовом) уровнях.

Теоретическая и методологическая основы исследования: фундаментальные концептуальные и теоретические положения и гипотезы, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области методологии экономической теории.

В ходе исследования применялась методология системного анализа и структурных уровней как одно из ее направлений. В основу положены следующие методологические принципы:

– *многоаспектность и всесторонность* исследования на основе целостного системного анализа;

– выделение *общеэкономического, политико-экономического, микроэкономического и макроэкономического аспектов анализа в рамках единого предмета* экономической теории;

– различение *модификации и деформации экономических отношений*.

В качестве методологической базы исследования использовались также общенаучные принципы познания экономических явлений и процессов, методы научной абстракции, индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщений.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые документы, справочно-статистические материалы, обзоры, подготовленные Росстатом, информационные и аналитические материалы научно-исследовательских учреждений, информационных агентств и служб, экспертные оценки и расчеты.

Содержание диссертации соответствует следующим пунктам области исследования специальности «08.00.01 – Экономическая теория» Паспорта специальностей ВАК РФ: 1. **Общая экономическая теория.**

1.1. **Политическая экономия: структура и закономерности развития**

экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; инновационные факторы социально-экономической трансформации; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем. 4. Методология экономической науки. 4.1. Философские, этические и методологические предпосылки экономических теорий. 4.4. Принципы и методы экономико-теоретических исследований.

Научная новизна состоит в разработке важной научной проблемы, связанной с актуализацией и развитием методологии *структурных уровней* в экономико-теоретическом исследовании экономических отношений, познании общественной хозяйственной системы и выявлении возможностей структурно-уровневого подхода при решении ключевых проблем российской практики социально-экономического управления.

К наиболее важным результатам данного исследования, отличающимся научной новизной, можно отнести следующие:

1. Автором актуализированы и обоснованы новые (по сравнению с классическими интерпретациями) направления использования методологии *структурных уровней* в теоретическом познании экономических отношений. Для этого систематизированы и адаптированы к использованию в экономико-теоретическом исследовании базовые понятия и принципы структурно-уровневого подхода, в том числе разграничение *структуры и функции системы экономических отношений; статике и динамике; устойчивости и изменчивости*. Трактовка содержания каждого уровня базируется на идее координации и иерархической соподчиненности уровней. Концепция уровней, представленная в диссертации, раскрывает иерархический характер лежащих в ее основе структур, *связи и соотношения между ними*, механизм и характер *опосредствований*, которые играют ключевую роль в функционировании общественной хозяйственной системы. Автором обоснован тезис о том, что любое экономическое явление представляет собой не одномерный процесс, а осуществляется сразу в нескольких качественно-своеобразных плоскостях, каждая из которых представляет собой сферу действия относительно однородных законов. В отличие от часто встречающихся в научных работах *ограничениях* предмета исследования поверхностными уровнями в экономических явлениях или смешениях уровней их познания (экономических и правовых, экономических и хозяйственных и др.) автор предлагает и последовательно реализует принцип, согласно которому нельзя произвольно выбирать для исследования какой-либо уровень или аспект экономической системы, не опираясь на знание других, более существенных ее уровней.

2. В развитие метода структурных уровней, примененного А.А. Сергеевым в исследовании социалистических производственных отношений, автором выделены и детализированы три крупных структурных

уровня в хозяйственной системе общества – *техничко-экономический, социально-экономический и собственно хозяйственный*. Доказано, что структура *хозяйственного уровня* предопределена более глубокими уровнями и включает в себя организационно-экономический, институциональный и уровень бытового восприятия. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно необходимыми *организационными отношениями, предопределяя институциональные (формальные и неформальные) и спонтанные формы их функционирования*. В работе показано, что абсолютизация исследования институционального уровня функционирования экономики без опоры на ее более существенные уровни приводит к тому, что вне поля зрения исследователя остаются вопросы влияния экономики на институциональные нормы.

3. Автором обосновано различие *объектного и объективного, субъектного и субъективного аспектов* в исследовании экономических отношений, которые часто отождествляются, или абсолютизируется один из аспектов, либо исходя из примата *надсубъектных (овеществлённых)* форм этих отношений, либо выводя отношения из поведения экономических субъектов, действующих субъективно. В рамках диссертационной работы *объективное* представлено *познанными уровнями структуры экономической системы (сущности явлений)*, а *объектный* аспект акцентирует внимание на исследовании *форм объектов отношений* (техничко-экономических, социально-экономических, хозяйственных). *Субъектный аспект* исследования, по мнению автора, означает развертывание и уточнение сущности экономических отношений через механизм ее реализации, опосредованный *действиями экономических субъектов*, наделённых особым интересом социальной активности. Доказано на примере исследования предпринимательской деятельности, государственной корпорации, налоговых, бюрократических отношений и др., что, не зная объективных уровней экономики, нельзя понять *субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным*. Социальная форма институализации деятельности субъектов объективно положена как измерение их собственного успеха, тем самым имеет место *объективация* таких отношений. Дополнительно обосновано различение *функционарного и функционального* аспектов исследования. Категория «*функционарование*» автором используется более широко, чем традиционно принято, – как движение системы *в пределах любого отдельного этапа «жизни»*. На основе своеобразной *двойственности* функционирования экономической системы (последняя состоит из множества взаимодействующих между собой систем и в то же время постоянно взаимодействует со средой как целое), уточняется *различие функционарного и функционального аспектов исследования*. Если функционарный аспект позволяет изучить механизм «жизни» внутренней структуры системы (ее потенциал), то функциональный – раскрывает реализацию этого потенциала во внешней среде. Только на этой основе можно различить *процессы модификации и деформации* экономических отношений.

4. Автором разработана методология исследования *процессов модификации и деформации* экономических отношений на основе критерия «тип изменения социально-экономической нормы существования отношения при его реализации». По мнению автора, в случае *корректировки нормы* происходит *модификация*, а *перенормирование* означает деформацию экономических отношений. Впервые развернуты *механизмы этих превращений: рациональных экономических отношений – в иррациональные, действительных – в мнимые формы. Мнимость* возникает как реакция фактически осуществляющегося отношения на условия, в которых оно может реализоваться по критерию рационального осуществления. *Иррациональная форма* есть форма «захвата» иных (по сути) отношений и включения их как *существенных* в общий механизм функционирования отношений. Иррациональная экономическая форма возникает в виде реакции его действительной сущности на связанные с ней мнимые отношения.

5. На основе использования методологии структурных уровней раскрыты *уровни* отношений предпринимательской деятельности, которая развернута от *рождения предпринимательской идеи* до формирования, освоения и общественного признания *нового социально-экономического пространства*. Предложена авторская трактовка сущности предпринимательской деятельности как создание новой социально-экономической нормы в целях реализации экономической идеи. Разработаны *деятельностный* аспект и механизм реализации *новации* и *предпринимательской идеи* через их опосредование разноуровневыми отношениями, отличные от ранее представленных в литературе. На этой основе обоснована модификация цели и форм осуществления предпринимательской деятельности.

6. В рамках реализации единства функционального и функционирования аспектов исследования автором раскрыто содержание предпринимательской деятельности как функционирующей структуры в социально-экономической среде, показано накопление этой деятельности как новаторской, а затем ее превращение в рутинную бизнес-деятельность. Дана авторская интерпретация *предпринимательства как макроэкономического явления* на основе исследования генерации, осуществления, концентрации и доминирования разных по типу предпринимательских (новаторских) и бизнес-идей (рутинных), реализации их функционального потенциала *на разных уровнях* в разных экономических системах. Представлены *механизм и условия возникновения деформации* предпринимательской деятельности, которые проиллюстрированы авторскими моделями функционирования *иррациональных менеджера и чиновника, осуществляющих мнимую предпринимательскую деятельность*.

7. С использованием методологии структурных уровней раскрыто экономико-теоретическое содержание налогового отношения и введен механизм его институционализации. Отталкиваясь от трактовки налога как волевого отношения изъятия государством в свою собственность части доходов экономических субъектов, автор развертывает экономико-теоретическое

содержание отношения через уровни его функционирования. Введенные автором уровни отличаются друг от друга мерой опосредования налоговых отношений между государством и экономическими агентами как субъектами этих отношений. Опосредование отношений предопределено разными дифференциациями экономических субъектов. Через специфические механизмы опосредования отношений между государством и экономическими субъектами введены *уровни* строения налоговой системы, раскрывающие ее макроэкономический функциональный потенциал. Предложено разграничивать формы налоговой системы на нормативную, законодательную и фактически функционирующую. Нормативная (организационно-экономическая) форма предопределена социально-экономической структурой хозяйственной системы. *Законодательная и фактически функционирующая* формы налоговой системы отражают включение в механизм осуществления налоговых отношений институционального и реального уровней функционирования хозяйственной системы. Выявлены условия и показаны формы *модификации и деформации* нормативного потенциала налоговой системы.

8. Теоретически раскрыты формы кризиса социально-экономического управления в современной России по его структурным уровням (система, компетентность, интересы, целеполагание): *кризис адекватности системы управления экономическим реализам; кризис компетентности управленческой элиты; кризис адекватности интересов управленческой элиты интересам и целям прогрессивного социально-экономического развития России; кризис бюрократической системы*. Обоснованы основные формы проявления кризиса компетентности управленческой элиты: принцип «проектирования из будущего»; технократизм; сведение управления проектами к управлению финансовыми потоками; недооценка экспертизы целеполагания и активности ведущих хозяйствующих субъектов; неэффективность использования государственного имущества; недооценка профессионализма.

9. Теоретически раскрыто экономическое содержание *бюрократической системы* как формы организованных отношений, которые качественно и количественно *предопределены управляемой ею социально-экономической средой*. Уточнены экономические основы *коррупционности* и ее следствия дополнительно к уже принятой трактовке реализации бюрократом своего частного интереса. Автор исходит из того, что бюрократическое отношение нормативной подчиненности обеспечивает на *общественно нормальном уровне* решение *частного интереса*, который несет в себе *экономический потенциал деформации*. Авторская позиция состоит в том, что этот потенциал связан со специфической структурой бюрократической системы: деятельность индивидов, включенных в нее, осуществляется в рамках заданной сверху нормы, а их *отчуждение от социально-экономической среды* выступает важнейшим внутренним моментом системы бюрократического управления. Поэтому возможность принимать *более значимые* решения оказывается ограниченной сетью норм. Выход бюрократа за пределы формализованного пространства оказывается предопределенным логикой

разрешения противоречия между *статичным* существованием в рамках нормы и желанием *динамичного* существования в управляемой социально-экономической среде. Тем самым на границе формализованного пространства возникает стремление бюрократа к выходу за его пределы на основе сравнения эффективности его индивидуализированных решений. На место его анонимной деятельности приходит его же «бизнес» по использованию выгод и преимуществ своего социального и политического положения. Сама бюрократическая система порождает дилемму: станет ли работник аппарата фактическим субъектом товарных отношений исполнения собственных должностных обязанностей или станет пассивным агентом совокупности социально-экономических связей, которые ему противостоят, как чуждая сила. Возникает *иррациональность действий вполне рациональной управленческой элиты*.

10. Дано авторское определение генетических уровней инновационного развития экономики: 1) *инерционный с элементами инноваций*, 2) *на основе инноваций* и 3) *собственно инновационный*. Технично-экономическую основу этого различия составляет соотношение между текущими укладами и укладом, который предопределяет качественные изменения в экономике. Социально-экономическим критерием является *степень чувствительности предпринимательской среды* к новациям и инновациям, которая выражается в *источниках формирования общественно-нормального уровня прибыли как регулятора производства*. *Инерционное* развитие с элементами инновационности предполагает достижение избыточной прибыли у *отдельных фирм*, добившихся эффективности сверх общественно нормального уровня путём внедрения новаций. *Развитие на основе инноваций* предполагает повышение *самого уровня* общественно нормального прибыли, которую в долгосрочном периоде смогут получать лишь фирмы, реализующие новации. Одновременно формируется положительная концентрация инноваций в экономике. При *инновационном* типе сам механизм развития является новацией. Он обеспечивает: 1) *потребности* в творческой деятельности, 2) *многосторонность креативных способностей*, 3) *средства* их реализации, 4) *воспроизводство* инновационных производительных сил и социально-экономических отношений. Введены и обоснованы критерии действительной и мнимой модернизации по сценарию инновационного развития.

11. Обоснована необходимость использования методологии структурных уровней в *формировании механизма общественно-сознательного воздействия на процессы модернизации российской экономики*: учет *объективных* стартовых условий, предопределяющих *вектор* развития общества и *потенциал инновационного развития* экономики; *система интересов*, обеспечивающих его реализацию, и др. Автором выявлены парадоксы (противоречия) экономического и социального проектирования в современной России, отличные от ранее сформулированных в экономической литературе. Обоснована методология и разработаны концептуальные направления его совершенствования. Предложены результаты конкретных

разработок, выполненных с использованием структурных уровней: в сфере туризма, маркетинга и брендинга территорий, развития дополнительного образования, добровольческого движения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленные методологические и теоретические выводы и предложения могут служить основанием для 1) развития методологии экономической теории, что вытекает из указанной новизны исследования и обеспечивает существенный вклад в расширение методологического поля исследований; 2) дальнейших теоретических и прикладных исследований в теории превращенных форм экономических отношений, в том числе предпринимательства, налоговых отношений, бюрократической системы, социально-экономического управления, инновационного экономического развития; 3) преподавания экономических дисциплин «Экономическая теория», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», а также спецкурсов по соответствующей проблематике.

Полученные в ходе исследования результаты по совершенствованию социально-экономического управления и проектирования могут быть применены органами государственной власти (как на федеральном, так и на региональном уровне) и местного самоуправления в целях наиболее полного использования факторов социально-экономического развития.

Предложенные автором рекомендации могут быть использованы при разработке и реализации инновационных и предпринимательских проектов, социальных и образовательных программ и проектов в различных сферах деятельности безотносительно к организационно-правовым формам организаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на *международных научно-практических конференциях*: «Высокие интеллектуальные технологии и инновации в образовательно-научной деятельности» (Санкт-Петербург, НП «Стратегия будущего», 2006 г.); «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии» (Санкт-Петербург, Политехнический университет, 22–24 мая 2007 г., 20–22 мая 2008 г., 19–21 мая 2009 г.); «Высшее экономическое образование в России: задачи повышения эффективности в условиях кризиса и посткризисного развития» (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 4–10 октября 2009 г.); «Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2010)» (Санкт-Петербург, Политехнический университет, 29 сентября – 3 октября 2010 г.); «Теория и практика модернизации в России» (Сочи, 26–28 января 2011 г.); «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда» (Москва, экономический факультет МГУ, 20–22 апреля 2011 г.); «Стратегия опережающего развития III (уроки советских и постсоветских модернизаций)» (Москва, Институт экономики РАН, Российская государственная библиотека, Фонд «Альтернативы», 12–13 мая 2011 г.); «Столыпинские чтения. П.А. Столыпин: Традиции реформирования России» (г. Саратов, Поволжский институт им. П.А. Столыпина РАНХиГС,

14–15 сентября 2011 г.); «Факторы развития экономики России» (Тверь, Тверской государственный университет, 19–20 апреля 2006 г., 24–25 апреля 2007 г.).

Результаты диссертационного исследования также были апробированы во время выступлений на *всероссийских* научно-практических конференциях и симпозиумах: «Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: Проблемы эффективного взаимодействия» (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2006 г.); «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербург, Политехнический университет, 5–7 мая 2008 г.); «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение» (Москва, МГУ, 2009 г.); «Ломоносовские чтения. Секция экономических наук. Роль науки в развитии экономики России: от М.В. Ломоносова до современности на перспективу» (Москва, МГУ, экономический факультет, 17 ноября 2011г.); Всероссийский симпозиум по экономической теории (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2006, 2010 гг.).

Результаты исследования обсуждались в рамках заседаний методологической мастерской «Метод структурных уровней» (г. Тверь, ТОНУБ им. Горького, 2011 г.): «Структурные уровни в экономической системе и в ее познании»; «Развитие территорий как основа и результат движения экономики по инновационному пути»; «Инновационные основы модернизации экономики России (региональный аспект)»; «Формирование бизнес-среды, чувствительной к инновациям»; «Кризис социально-экономического управления: опасность или возможность?» и др.

Материалы диссертации использовались в разработке региональных проектов: туристическое зонирование и брендинг Тверской области, долгосрочные целевые программы «Развитие малого и среднего бизнеса» муниципальных образований Тверской области, концепциях развития отдельных территорий («Аристов-Посад» (Зубцовский район), «Путь русского культурного наследия») и др.

Сформулированные в диссертации подходы к механизму социально-экономического управления и социальной работы были применены при работе над грантами Министерства образования Российской Федерации, Европейской комиссии Европейского Союза в рамках программы ТАСИС по темам: «Организация добровольческого движения», «Управление развитием образования на региональном уровне», «Интеграция военнотружеников, увольняемых в запас в гражданское общество» и др.

Материалы научного исследования активно применяются в учебном процессе в Тверском государственном университете в преподавании курсов «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Метод структурных уровней в исследовании экономических отношений» и др., а также легли в основу ряда спецкурсов, в том числе «Основы предпринимательской деятельности», «Проблемы социально-экономического управления» – в филиале РГГУ в г. Твери. Результаты исследования

применяются при чтении лекций аспирантам, слушателям второго высшего образования и дополнительного профессионального образования.

Публикации. Основные результаты исследования отражены в более 80 научных публикациях общим объемом 90 п.л., в том числе в авторских монографиях, коллективных монографиях и 11 статьях, опубликованных в научных журналах из перечня российских рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами исследования. Работа включает введение, 6 глав, 15 параграфов, заключение, список использованной литературы, содержащий 340 источников, 4 приложения.

Диссертационное исследование имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Структурные уровни в методологии экономической теории.

1.1. Проблемы методологии познания экономики.

1.2. Структурные уровни в познании экономических отношений.

1.3. Превращенные формы экономических отношений.

Глава 2. Возможности структурно-уровневого познания предпринимательской деятельности (функциональный аспект).

2.1. Структурные уровни в методологии исследования предпринимательской деятельности.

2.2. Сущность предпринимательской деятельности и уровни её проявления.

Глава 3. Структурно-уровневое исследование предпринимательства (единство функционального и функционального аспектов).

3.1. Создание предпринимателем нового экономического пространства.

3.2. Экономический потенциал предпринимательства как макроэкономического явления.

Глава 4. Структурные уровни в исследовании налоговых отношений.

4.1. Экономическое содержание налогового отношения.

4.2. Уровни функционирования налоговой системы и объективные причины ее деформации.

Глава 5. Структурные уровни в познании процессов социально-экономической жизни современной России.

5.1. Кризис социально-экономического управления.

5.2. Бюрократическая система и экономико-теоретические основы её коррумпирования.

5.3. Действительное и мнимое в модернизации экономики на основе инноваций.

Глава 6. Структурные уровни в социально-экономическом проектировании.

6.1. Парадоксы социально-экономического проектирования и теоретико-методологические основания их разрешения.

6.2. Государственная корпорация как институциональная форма социально-экономического проектирования: проблема реализации организационного потенциала.

6.3. Экономико-теоретическое и экспертное обоснование социальных проектов.

Заключение.

Список использованной литературы.

Иллюстративно-справочный материал представлен 16 схемами и 8 таблицами.

II. Основные положения, выносимые на защиту

1. Систематизация базовых понятий и принципов методологии структурных уровней, позволяющая применить ее к практике теоретико-экономического исследования

Теоретическое представление о «структуре» включает в себя познание соотношения (взаиморасположения) и связей элементов чего-либо или, другими словами, – *строение, анатомию* чего-либо. Понятие «система» отражает *характер связей и отношений* между элементами, образующих целое как расчлененное. Внутренняя определенность представлена структурой системы, а внешняя – выражается через целостность, ее устойчивость по отношению к внешним воздействиям.

Аспектом методологии структурных уровней является *различение статики и динамики*. *Статичная структура* характеризуется «как вид композиции или вид упорядоченности элементов, который устойчив (инвариантен) относительно определенных его изменений, преобразований»⁴. В рамках исследования системы экономических отношений это имеет принципиальное значение, ибо позволяет обратить внимание на те *ограничения развития*, которые обусловлены взаимосвязью и взаимозависимостью элементов в рамках целостной системы. Для понимания *динамической структуры* принципиально различие *структуры и функции системы*. Динамическая структура выражает координацию сменяющих друг друга состояний, их последовательность, длительность. Структура системы существует *в пространстве*, а ее функция, выражающая динамику, – *во времени*. В познании структуры и функции экономической организации общества существенное значение приобретает различие *экономического соотношения* (взаиморасположения) составных частей и *экономической деятельности*. Отмеченное позволяет выйти еще на два важных методологических аспекта уровневого исследования: *деятельностно-уровневый и пространственно-уровневый*.

Уровень представляет собой относительно самостоятельное образование, внутренне скоординированное и согласованное в рамках определенного множества. В системологии и философии сопоставляются горизонтальные и

⁴ Квасов, Р. А. Философия экономических отношений / Р. А. Квасов // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1, №3. – С. 45.

вертикальные (иерархичные) связи между уровнями. *Координация* в многоуровневых системах представляет собой «воспроизводство» однородности и равнозначности, то есть горизонтальной упорядоченности. *Иерархическая* структура характеризуется следующими свойствами: вертикальное расположение подсистем в главной системе, *приоритет действий* подсистем более глубокого уровня, *зависимость действий* подсистем нижнего уровня от фактического исполнения верхними уровнями своих функций. Идея иерархической соподчиненности уровней заключается в следующем: высший уровень обусловлен низшим, а каждый последующий уровень входит в предыдущий с образованием единого целого.

В качестве *критерия* и *причины появления* и *различения* нового уровня в исследуемой системе выступает возникновение нового элемента в структуре соседнего, более поверхностного уровня. Следствием этого является частичное изменение как его структуры, так и его функционирования. *Накопление таких элементов* и изменений ведет к *эволюции* всей системы, к ее *динамике* – к качественным изменениям элементов системы или появлению новых как на уровне явлений, так и на уровне сущности.

Еще один аспект теории уровней – *выделение* не только структурных уровней, но и *функционирования*, *уровней эволюции* и т.д. Методологическое значение выделения этого аспекта для познания экономических отношений находит свое выражение в двух подходах к исследованию объективной системы: *структурного*, с одной стороны, и *генетического* – с другой. Первый раскрывает связи и отношения между сосуществующими элементами некоторой системы, второй – связи и отношения между теми же элементами, но в том порядке, как они возникли исторически (генетически) в ходе развития данной системы. Только в единстве структурного и генетического подходов может осуществляться диалектическое познание объективного мира. Каждый из них относительно самостоятелен. Так, генетический раскрывает основную закономерную нить развития общественного производства, то специфика структурного подхода – анализ существующей системы и ее функционирования в пределах определенного уровня развития.

2. Авторская трактовка структурных уровней хозяйственной системы – технико-экономического, социально-экономического, хозяйственного

Методология структурных уровней не содержит сама по себе универсального критерия выделения слоев, уровней отношений. Выделение тех опосредствований, которые играют ключевую роль, зависит от особенностей экономических отношений в той или иной хозяйственной системе и может быть сделано только в ходе экономико-теоретического исследования. В работе обоснованы и развернуты следующие уровни структуры и функции общественного хозяйства (рис.1).

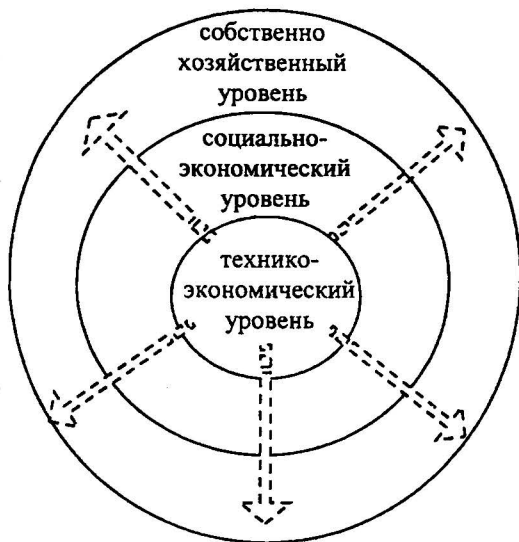

Рис. 1. Структурные уровни общественного хозяйства

Экономико-теоретический аспект исследования российской хозяйственной системы потребовал сконцентрировать внимание на содержании *социально-экономического уровня* ее функционирования. В связи с этим в работе актуализирована дискуссия о трактовке собственности как *присвоения* или как отождествлении собственности *со всей системой экономических отношений*. По нашему мнению, структурообразующим и потому исходным в круге причины и действия экономической системы выступает *тип разьединенности факторов производства*, то есть форма собственности. Другими словами, *форма собственности как определенный тип соотношения (распределения факторов производства) составляет строение экономической системы*⁵. Именно на ее основе происходит *функционирование – присвоение* (производство, распределение, обмен, потребление), реализующее ту или иную форму собственности, воссоздавая экономическую структуру, превращая ее из предпосылки в результат функционирования.

Ответ на вопрос о том, *что обуславливает* тот или иной тип распределения факторов производства, потребовал детализации содержания *техно-экономического уровня* экономической системы. Он представлен *типом общественного разделения и кооперации труда*, что и задает *тип социального распределения факторов производства*.

Уровень техно-экономических отношений предопределяет социально-экономическую структуру экономических отношений, но возможности его воспроизводства и развития определяются законами *социально-экономического уровня*.

⁵ См.: Квасов, Р. А. Марксистское учение о собственности: Системный аспект / Р. А. Квасов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – С. 7.

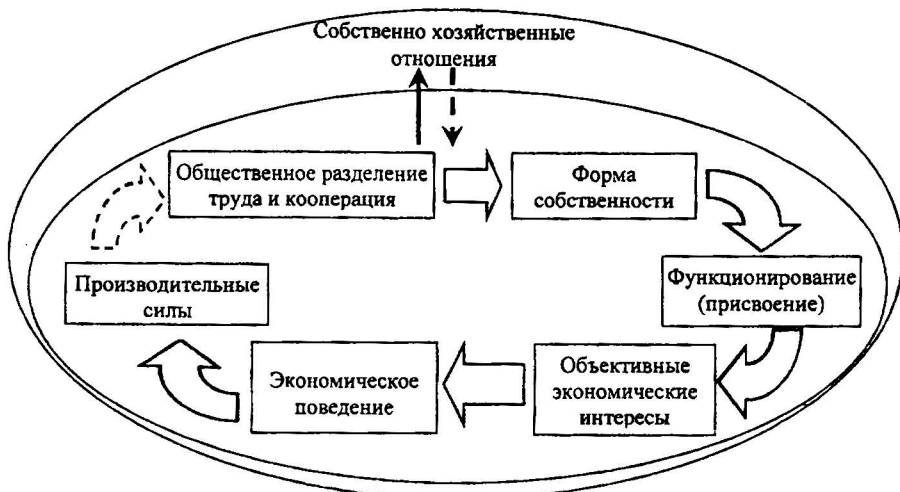

Рис.2. Взаимодействие экономических и хозяйственных отношений

В диссертации выделена объективная структура *хозяйственного уровня* (рис.3.), на котором социально-экономические отношения опосредуются объективно-необходимыми *организационными формами* их функционирования.

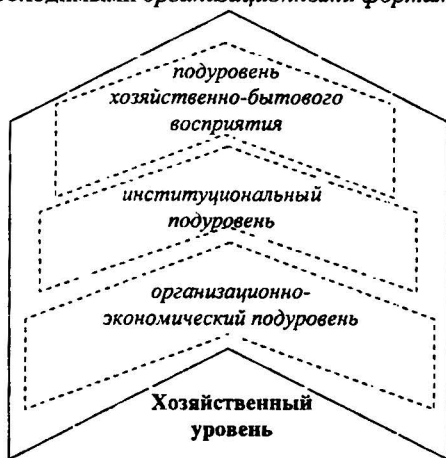

Рис.3. Структура хозяйственного уровня

Законы организационно-экономического подуровня – это нормы (условия) оптимального организационного функционирования экономики, но они predeterminedены ее более глубокими уровнями. Особый *подуровень* хозяйственного уровня – *институциональный*, представленный *формальными* (нормы права) и *неформальными* (договоры и добровольно принятые кодексы

поведения) институциональными ограничениями. Это уровень влияния *социальных институтов* на экономику.

Особое место занимают *спонтанные* нормы, которые сознательно формируются хозяйствующими субъектами (как результат их адаптации к изменяющимся условиям внешней среды). Такие нормы формируют внешний слой по отношению к формальным и неформальным институциональным нормам.

3. Различение объективного и объектного, субъективного и субъектного; функционарного и функционального аспектов исследования экономических отношений

Объектный подход акцентирует внимание на исследовании *форм объектов* (технично-экономических, социально-экономических, хозяйственных). *Субъектный подход* означает развертывание, проявление сущности экономических отношений в виде *действий экономических субъектов*, наделённых особыми интересами и особыми мотивами социальной активности. Здесь субъектное отношение объективно в том смысле, что оно осуществляется как наиболее типичное, характерное для экономических субъектов, которые представляют собой социально-экономическую силу и воздействуют на экономическую систему, то есть выполняют особую функциональную роль в экономике.

Однако всякий субъект экономических отношений встроен в сформировавшуюся структуру экономической жизни. Следовательно, социальная форма признания его деятельности *объективно положена* и необходима как измерение его успеха.

В работе предложена методологическая основа разграничения *функционарного* и *функционального* аспектов исследования экономической системы. В исследовании А.А. Сергеева выделены два аспекта функционирования. Во-первых, функционирование представляет собой лишь одну из стадий развития системы, а именно ее движение на этапе зрелости. Функционирование здесь тождественно структурной организации *развитой* системы, ее «анатомии» и «физиологии». В этом случае оно противостоит таким этапам, как зарождение, становление, переход к другой целостности. Однако категория «функционирование» имеет и другой, более широкий смысл: движение системы, ее внутренняя жизнь *в пределах любого отдельного этапа развития системы*.

Анализ функционирования системы экономических отношений с учетом ее реальных уровней дает «вертикальный разрез» их совокупного действия, позволяет обнаружить характер и механизм связи экономической теории с практикой управления экономикой.

В работе сделано еще одно различие принципиального характера. Под иерархическим порядком следует понимать порядок не только внутри системы, но и в связи системы со средой. Речь идет о том, что в исследовании системы необходимо учитывать ее *открытость*: состоящая из множества *взаимодействующих подсистем* она постоянно *взаимодействует со средой* как

целое. *Функциональный аспект* позволяет изучить механизм «жизни» внутренней структуры системы, а *функциональный аспект* – раскрыть ее потенциал во внешней по отношению к системе среде. Уровневая концепция способствует углублению понимания системы общественного хозяйства. Она становится «двухвекторной» – горизонтальной и вертикальной, а следовательно, нелинейной.

4. Методология исследования процессов модификации и деформации экономических отношений на основе критерия «тип изменения социально-экономической нормы существования (внутренней структуры) отношения при его реализации»

Структурно-уровневый подход даёт возможность углубить теоретическое представление о *превращённых формах как необходимом и объективном способе жизни экономических отношений*. Системообразующим элементом осуществления изменений экономических форм является *способ опосредования экономических отношений разных уровней, определяемый типом включения социальных субъектов в функционирование экономической системы*.

Применение *субъектного подхода* структурно-уровневого анализа позволяет обозначить взаимодействие субъектов изучаемых отношений по этапам их включённости в осуществление анализируемого отношения (рис. 4). Но тогда переход от одного уровня функционирования к другому означает уточнение *способа (формы) включённости* деятельности субъектов в общественно-экономические отношения.

Рис.4. Уровни функционирования экономических отношений в рамках субъектно-деятельностного подхода

Включение *новых социально-экономических интересов* в осуществление экономического процесса позволяет теоретически проследить модификацию отношений экономических субъектов при переходе с одного уровня на другой. В работе показано, что *превращённая форма* – это *нечто новое*, не только рожденное, но и *провоцирующее новые превращения*. Чем сложнее система, тем сложнее структура превращённых форм. Именно через них происходит развертывание внутренней сущности экономического отношения и получает ее законченное социальное признание в факте рационального осуществления хозяйственных интересов субъектов экономической жизни.

Функциональный подход к анализу социально-экономического отношения может быть условно описан как *«социально-экономическая норма существования (внутренняя структура) отношения – реализация»*. Реализация может осуществляться *в рамках данной нормы*, приспосабливая её к системе, в которую отношение встраивается, *не меняя её природы* (модификация отношения). Возможно также *перенормирование*, замещение одной нормы другой, более органичной данной системе (деформация отношения). Если превращение отношения будет приобретать *формы деформации*, имеет смысл различать *действительные и мнимые отношения, рациональные и иррациональные формы* (рис.5).

Рис.5. Мнимые и иррациональные экономические формы

Превращённая форма может сопровождаться возникновением условий такого специфического опосредования, которое дополняет к уже выявленным связям иные (по сути своей) объекты экономического интереса. Это осуществляется как становление и саморазвитие *мнимой экономической формы*, «притянутой» действующим отношением для восполнения недостающих элементов в механизме осуществления. *Мнимые отношения* – это отношения экономического субъекта, позиционирующего себя в роли, отличной от его нормативно заданного экономического статуса в рамках социально-экономической нормы его функционирования. Он «присваивает» новые (чужие) экономические функции (новые – по отношению к предписанным, осуществляемым функциям) и рассматривает эту реализацию как оптимальное использование своих возможностей в данной среде. Мнимость экономической формы возникает в качестве ее реакции на фактические условия, в которых она может реализоваться.

Функционирующее отношение, чтобы осуществлять взаимодействие со всеми связанными с ним отношениями, с необходимостью *притягивает «чужую» форму*. Такая форма не только *модифицирует* внутреннюю структуру более глубокой сущности, она – *иррациональна* по отношению к природе осуществляемого отношения. Тем самым *механизм рационализации* осуществления экономического отношения *предполагает иррациональную форму его реализации*. Иррациональная форма экономического отношения есть форма «захвата» иных (по сути) отношений и включения их как существенных в общий механизм функционирования отношения. Она возникает в виде реакции его действительной формы на связанные с ней мнимые отношения. Сама иррациональная форма связана с противоречием: осваивая отношения, субъект оптимизирует свои экономические возможности. В этом проявляется рациональность поведения субъекта как реализация его собственного интереса. Одновременно социально признанное положение субъекта объективно делает эти отношения иррациональными, порождая тем самым его собственную иррациональность.

5. Раскрытие возможности структурно-уровневого познания сущности, форм, механизма и роли предпринимательской деятельности в функциональном и функциональном аспектах

«Нашупывание» сущности предпринимательской деятельности предполагает признание *индивидом* проблематизации способа своего существования в рамках *социально обозначенного, но имущественно ограниченного пространства*. Осознание проблематизации как необходимости выхода за пределы сложившейся *социальной нормы* выступает как *новая идея*, объективно рождающая новое *деятельностное* начало индивида. В дальнейшем *реализация* этой *новой идеи* становится для него устройством *новой хозяйственной жизни* как *нового способа деятельностного существования* с претензией на *социально признанный успех*.

Социальная редкость ресурсов, выраженная распределением условий производства между членами общества, является общим ограничением (условием) для реализации предпринимательской идеи и предполагает формирование единства (пока концептуального и проектного) предпринимательской деятельности и деятельности собственника по эффективному использованию своего имущества.

Собственник, который ищет для своего имущества способ умножения богатства в социально значимой форме (экономизируя использование имущества), не формирует пространства его использования, а экономически подчиняется тому, кто предлагает индивидуально приемлемый способ социализации его имущества. Предприниматель, преодолевая имущественную ограниченность, выступает посредником обмена деятельностью, формирует пространство деятельности, в результате которой чужие ресурсы становятся ее факторами. Единством предпринимательской деятельности и деятельности собственника по эффективному использованию своего имущества объективно запускается процесс экономизации пространства создания благ.

Включение ресурсов в процесс создания благ означает и теоретически фиксируется как их комбинирование определенным образом (выбранным вариантом) ради обеспечения социально приемлемого результата для участников процесса. Формирующий деятельностное пространство, отягощенный поиском такого варианта использования чужого имущества, субъект деятельности теперь творит экономическое пространство создания благ. По форме это предстает как проектирование новой социально-экономической нормы осуществления индивидуально выбранной деятельности по созданию благ. Но тогда в проектируемом продукте как результате хозяйственного претворения в жизнь этой нормы, выражается единство предпринимательской деятельности и деятельности по созданию благ (базовой). Это единство задано их различием. Базовая деятельность может осуществляться лишь в рамках экономического пространства, создаваемого предпринимателем. Это единство различного может быть обозначено как производство. Будучи определено конкретно исторически, оно образует конкретно-историческую форму производства.

Далее необходимы реализация созданной новой социально-экономической нормы и хозяйственное существование в ней. Но для этого предпринимательская деятельность должна выйти на уровень организационно-экономических отношений. Предприниматель получает возможность, проблематизируя социально признанные организационные формы экономического поведения, создать элементы нового экономического порядка, задавая тем самым новые организационные критерии успеха собственной предпринимательской деятельности. Наконец, он вынужден включить институциональные нормы своего будущего деятельностного существования в проектирование и формирование экономических пространств. Организационно-экономический уровень функционирования отношений предпринимательской деятельности предполагает анализ включенности фирмы в структуру

хозяйственных отношений, субъектами которых выступают другие фирмы и институты государства, реализующие свои экономические интересы. На этом же уровне фирма получает организационно-правовое оформление в виде юридического лица, а предприниматель с неизбежностью должен включить в структуру издержек фирмы *налоговые отчисления*, разработать стратегию *конкурентного поведения* и учесть *социальные последствия* своей деятельности. Появляется новый виток сужения возможностей реализации предпринимательской идеи.

В той мере, в какой они получают социальное признание, формируются *организационно-экономическое, правовое и другие пространства* предпринимательской деятельности. Они приводят к *превращению предпринимательской деятельности в бизнес-деятельность*. Форма бизнеса в данном контексте – это хозяйственный механизм существования в социально-экономически заданной деятельности норме, а *бизнесмен выступает ее «хранителем»*.

Целесообразность использования чужого имущества выражается в участии собственников ресурсов *в распределении созданного продукта, обладающего социальной полезностью*. Но это означает, что *единство экономического пространства, задаваемое единством предпринимательской деятельности и деятельности собственника по эффективному использованию своего имущества, получает внешнее выражение в результате*, который будет признан обществом как успех предпринимателя, и в *затратах ресурсов*, определяемых как частные издержки в этих составных частях продукта производства. В этой разности цель предпринимательской деятельности находит свою *внешнюю форму* реализации. В рыночной экономике такой результат предстает в форме *прибыли*.

В литературе часто утверждается, что целью предпринимательской деятельности является прибыль. Методологически ясно, что если рассматривать предпринимательскую деятельность как объективно развивающийся процесс, то прибыль перестает быть *непосредственной целью* такой деятельности и источником личного потребления. Речь идет о *модификации цели* предпринимательской деятельности в соответствии с *уровнями ее осуществления*. Предпринимательская цель последовательно позиционируется как реализация предпринимательской идеи; как создание новой *бизнес-формы – экономического механизма* осуществления предпринимательской идеи; как создание уникального продукта – результата новой социально-экономической нормы; как получение оптимального «успеха» (прибыли в рыночной экономике). Прибыль выступает лишь как условие преодоления существующей социально-экономической нормы, то есть самореализации субъекта экономической деятельности, ее воспроизводства как предпринимательской.

Прикладной аспект рассматриваемых вопросов связан с тем, что поддержка предпринимательства, в том числе малого бизнеса, требует учета многоуровневости предпринимательской деятельности, познания как

объективного, так и субъектно-поведенческого в его функционировании. В соответствии со структурно-уровневым методом необходимо выявить и развернуть узловые опосредования в реализации идеи предпринимателя – от ее зарождения до общественного признания как новаторской (предпринимательской) или рутинной (бизнес-идеи).

Еще одно преимущество использования метода структурных уровней возникает в современных условиях, когда на первый план выдвигается проблема реализации новаций. В рамках исследования структуры предпринимательской деятельности в работе разграничены *предпринимательская и новационная идеи, предпринимательская и инновационная деятельности*; разработан механизм осуществления новационных идей и выявлено место предпринимательской деятельности в этом процессе. Использование структурно-уровневого подхода позволило объяснить особенности реализации новационных идей, возникающих в рамках существующего технологического уклада.

На первом структурном уровне функционирования – *техничко-экономическом* – имеет смысл говорить о новации как об изобретении, открытии, *новой интеллектуальной идее*, а инновационная деятельность присутствует лишь как *потенция*, возможность прикладного использования полученных знаний. *Предпринимательская идея* на данном уровне анализа *потенциально напряжена* объективными предпосылками для возникновения, а предпринимательская деятельность как таковая *отсутствует*. Границы возможностей технико-экономического уровня осуществления новационной идеи сужаются законами *социально-экономического уровня функционирования*. Новационная идея должна приобрести определенную социально-экономическую форму и подчиниться действию соответствующих экономических законов, иначе она никогда не реализует собственную потенцию и не превратится в результат внедрения в производство новых технологий и способов деятельности. Последнее невозможно без рождения предпринимательских идей. *Предпринимательская идея* выступает своеобразным *критерием экономической целесообразности внедрения новации*, т.е. фильтрует поток неудовлетворенных общественных потребностей и поток новшеств. Необходимость социально-экономического признания вынуждает предпринимателя предъявить *идею*, которая *потенциально* позволит на условиях возмездности: *потребителю* – удовлетворить наиболее выгодным способом ту или иную потребность; *собственнику* – экономизировать имеющиеся ресурсы и получить от этого отдачу; *самому предпринимателю* – реализовать индивидуально значимую цель, используя чужое имущество как свое. *Поле предпринимательских идей* «улавливает» проблемы функционирования экономической системы, что является следствием постоянного зондирования среды, фиксирования и распознавания ее неудовлетворенных потребностей, точек напряжения.

Однако ликвидация выявленного напряжения на основе предпринимательских идей возможна только при создании экономического

пространства деятельности, то есть привлечении чужих ограниченных благ или ресурсов для реализации *непосредственно предпринимательской и опосредованно новационной идеи* на условиях возмездности использования. Предприниматель может поставить лишь индивидуальные цели, но экономика – рациональная система, поэтому он в своих усилиях должен стремиться к *реальной* цели. Возникает необходимость актуализации идеи как *цели новой предпринимательской деятельности*.

Предприниматель, задавая импульс предпринимательскому процессу, обнаруживает в нем *новые ролевые функции*. Он не просто выступает экспертом, когда фильтрует поток новаций, но дает жизнь *инновационной деятельности*, когда вовлекает ее в предпринимательский процесс как необходимый элемент воплощения предпринимательской идеи.

На основе проведенного теоретического анализа роли и места предпринимателя в механизме реализации новаций можно предложить меры, позволяющие развернуть его активность на разных уровнях для решения проблем модернизации экономики.

6. Раскрытие содержания предпринимательской деятельности как функционирующей структуры; авторская интерпретация предпринимательства как макроэкономического явления; представление механизма и условий возникновения превращенных форм предпринимательской деятельности

Функциональный аспект анализа предпринимательской деятельности предполагает выявление (познание) форм связи, включения ее в экономическую систему, в структуру общественного производства. Эти формы связи, с одной стороны, не могут не нести специфику природы предпринимательской деятельности, выражая заложенный в ней потенциал, а с другой – они объективно отражают характер и уровень развития экономической системы. Включаясь в экономическую систему, предпринимательская деятельность формирует *экономическую среду предпринимательства*, обладающую внутренней структурой осуществления потенциала по реализации предпринимательских идей. В данном случае речь идет о *собственном потенциале* предпринимательства как явления экономики. В связи с этим столь же важно соотносить между собой *предпринимательскую деятельность и предпринимательство как макроэкономическое явление экономики*, выполняющее в ней особую роль.

Анализ *взаимодействия* предпринимательской деятельности и внешней по отношению к ней среды позволяет сделать следующие выводы.

Среда генерирования и реализации предпринимательских идей качественно разнородна. С одной стороны, она представлена экзогенными ограничителями предпринимательской активности, а с другой – эндогенными условиями для творческой деятельности предпринимателя по созданию новой социально-экономической нормы.

В этом смысле раскрытие потенциала предпринимательства есть раскрытие (в основе) творческой природы человека как осуществление и

конкуренция предпринимательских идей. Предпринимательская деятельность по сути есть *технология социального перераспределения ресурсов*, а *предпринимательство* – макроэкономическая *форма такого перераспределения*. Благодаря этому экономическое развитие зависит *от предпринимательской деятельности* как элемента предпринимательства.

Генерируя новую предпринимательскую идею, предприниматель содержательно противоречит действующим социально-экономическим нормам, то есть не признает эффективность сложившихся бизнес-форм.

Накопление функционального потенциала предпринимательской деятельности как *новаторской* превращает ее в бизнес-деятельность как *рутинную*. Функционирующий бизнес оказывается способным *при определенных условиях* рождать предпринимательскую деятельность в *массовом масштабе*. Она, создавая новые социально-экономические нормы хозяйствования, превращается в бизнес, существуя в них. Однако ставшие нормы бизнеса на определенном этапе не будут опираться на реальные детерминанты производства, отставать от объективных потребностей экономического развития или даже препятствовать ему. Возникают основания для принятия *предпринимательских* решений. Поэтому *потенциал предпринимательства* как *ставшего* явления может быть рассмотрен логически лишь с точки зрения осуществившегося процесса предпринимательской деятельности, приведшего к социально-признанному результату, выраженному через прибыль.

Признание предпринимательства социальным институтом позволяет представить его как интегративный феномен общественных отношений, социально значимый элемент экономической системы. *Предпринимательство как макроэкономическое явление есть система взаимоотношений предпринимательской деятельности и предпринимательской среды. Взаимодействие элементов этой системы и определяет социально-экономическое содержание предпринимательства.*

Превращение предпринимательской деятельности в предпринимательство (как реализующее свой макроэкономический потенциал) обнаруживает себя по следующим критериям: количество реализованных предпринимательских и бизнес-идей; потенциал инноваций в экономике, их качественная характеристика, степень доминирования; концентрация предпринимательской активности; функциональный потенциал предпринимательства.

Источник предпринимательских идей может возникать на *разных уровнях функционирования экономических отношений* в зависимости от развития предпринимательской деятельности и от того, где формируется потребность в ее осуществлении. Экономика создает предпосылки для рождения необходимых ей идей, которые через фактическое осуществление предпринимательской деятельности воздействуют на развитие самой экономики. Соответственно в разных эпохах развития экономики сфера предпринимательского поиска перемещается с одного уровня функционирования экономических отношений на другой – инновационными

оказываются те или иные предпринимательские идеи. При этом предприниматели осуществляют *разные по типу* предпринимательские идеи, однако среди них выделяются доминирующие, определяющие развитие предпринимательской деятельности и производства (рис. 6).

Массовое осуществление деятельности по реализации *ключевых типов* предпринимательских идей является предпосылкой для возникновения *предпринимательства* как макроэкономического явления, изменяющего экономику в целом.

Рис. 6. Влияние доминирующих предпринимательских идей на развитие экономики

Фактическое воплощение идеи в реальной экономической действительности будет характеризоваться не только процессами ее модификации (изменением отдельных признаков), но и процессами возможной деформации, то есть существенного искажения под воздействием функционирующей экономической системы. Иррациональные формы предпринимательской деятельности позволяют субъектам экономической деятельности полнее «схватывать» сущностное содержание предпринимательской деятельности и удерживать, использовать его в процессе рационализации собственного поведения в экономическом пространстве. В работе представлены авторские модели деформации предпринимательской

деятельности и возникновения мнимой предпринимательской деятельности менеджера и других агентов.

Например, менеджер может использовать предпринимательские приемы формирования окружающей среды, чтобы «приспособить» ее к достижению собственных целей. Но отношения с собственниками факторов производства (ресурсов) не выступают как отношения творческой деятельности. Используя свою власть, менеджер минимизирует собственные усилия, не выводя их в новое экономическое пространство. Оставаясь в старом, он формирует собственное «иллюзорное» поле, на котором «как хозяин» расплачивается тем, что ему не принадлежит. Его успех на уровне организационно-экономических отношений (решающий сиюминутную проблему) не получает экономического закрепления в новом поле экономической деятельности. Изменяющиеся властные отношения со временем ликвидируют казавшиеся объективными основания успеха «предпринимательской деятельности» менеджера. Мнимость отношения задается отрывом способа реализации предпринимательской идеи от ее объективного деятельностного существования. Мнимая предпринимательская деятельность выражает собой социально-экономически значимый способ адаптации менеджмента и отношений собственности к среде бизнеса.

7. Авторская трактовка налогового отношения в микро- и макроэкономических аспектах; выделение уровней строения и новых форм налоговой системы – нормативной (организационно-экономически), законодательной и фактически функционирующей; условия и формы модификации и деформации нормативного функционального потенциала налоговой системы

В самом общем виде *налоговое отношение* можно определить как *волевое отношение по изъятию государством в свою собственность части доходов экономических субъектов*. Указание на отношение изъятия позволяет в обобщенном виде удерживать такие специфические признаки налога, как *принудительность* и *отсутствие непосредственной возмездности*. При этом объект этого отношения (часть дохода) принимает социальную форму налога. Очевидно, что при рассмотрении налога как *единичного акта* в нём не обнаруживается ничего *экономического*. Субъекты анализируемого отношения специфичны. Государство – особый субъект – налогоплательщик, представляет и реализует интересы общества. Экономические субъекты – «налогоплательщики» – представляют и *отрицательно* реализуют частные интересы. Налог представляется экономическим субъектам как навязанный извне. В отношении их хозяйственной деятельности он есть фактор уменьшения дохода. Тогда становится очевидным *потенциально социально-экономическое* содержание налога. На данном уровне анализа государство есть налогоплательщик, представляющий интересы общества, а экономические субъекты – это *равнокачественные* представители частного интереса.

Если рассмотреть налоговое отношение не как единичный акт, а как непрерывно возобновляющееся отношение, то обнаруживается *опосредованная*

возмездность как признак налога. Воспроизводство *равновесного состояния* налогового отношения предполагает, что государство обеспечивает экономическим субъектам социально-экономические условия их деятельности в виде пространства хозяйственного порядка, в котором должно принимать хозяйственные решения и получать доходы.

Статический подход в анализе налога позволяет определить его *фискальную функцию*. Вместе с тем противоречие между непосредственным изъятием и опосредованным воздействием взимаемой стоимости на изменение экономического положения субъектов налогового отношения разрешается возникновением *potentia* регулирования. Таким образом, изъятие части доходов экономических субъектов становится *предпосылкой регулирующей функции* налога. *Реализация регулирующего потенциала* налога осуществляется через запуск и развертывание *механизма функционирования налогового отношения*. Уровни развертывания сущности налогового отношения выражают *налогообложение* как процесс воплощения изъятия части доходов, формируемых экономическими субъектами. Через процесс налогообложения высвечивается *социально-экономически нормативная сущность* налога.

Развертывание механизма реализации налогового отношения предполагает выход на новый уровень исследования. Здесь важно *различение субъектов* налога как *домашних хозяйств и фирм*, имеющих принципиально разные частные интересы. Тем самым возникает *проблема структуры и определённости налоговой системы*. Выделение этих экономических субъектов налогового отношения определяет *простейшую структуру налоговой системы*.

С актуализацией *социально-экономической дифференциации* домашних хозяйств и фирм как субъектов налогового отношения обозначается следующий уровень исследования. На первый план выдвигаются проблемы учёта многообразия доходов, различные воздействия налогов на экономических субъектов и размеры выгод, получаемых ими от государства.

Тем самым, во-первых, происходит *усложнение функционирования налоговых отношений*, связанное с учётом *социально-экономической дифференциации экономических субъектов*. Во-вторых, данное усложнение объективно предопределено логикой функционирования отношения изъятия.

Вместе с тем в проведенном выше анализе государство как налогоплательщик, представляя интересы общества, выступало как целое без учета *способа устройства государственной власти с точки зрения пространственной реализации ее функций*. В первом приближении уровни функционирования налогового отношения выглядят как результат волевого решения органов государственной власти, разделяющей, например, все налоги и сборы на государственные, региональные и муниципальные.

Однако такое разделение является лишь внешней формой, лишь *внешней необходимостью для экономического субъекта «платить» налоги*, поступающие тому или иному уровню власти. Экономико-теоретическое познание этих уровней функционирования налогового отношения требует решения *проблемы выбора в производстве и потреблении общественных благ*.

В работе обосновывается вывод о том, что поскольку имеет место неравномерность социального значения производимого и потребляемого общественного блага, предопределенная спецификой местных условий реализации частных интересов, постольку такая неравномерность определяет *пространственное ограничение налогового отношения*. Проблема границ налогового отношения и обособления местного налога определяется *мерой социальной значимости местных общественных потребностей* и с неизбежностью предполагает в своём осуществлении осознанное определение нормы как *социально-экономической реализации потребности субъектов налогообложения в общественных благах*. Это обуславливает собой разделение налога местного и государственного. Отсюда проистекает *фискальная составляющая всякого налогового отношения, непосредственно обеспечивающая реализацию всякой меры вмешательства власти*. Одновременно дополнительное социально-экономически нормативное оформление получает *налоговая система*.

Автор доказывает, что именно социально-экономический уровень отношения предопределяет ее нормативную организацию налоговой системы. *Ее нормативная (организационно-экономическая) определенность* – отражение результата объективирования состояния социально-экономической системы, проблем её функционирования и развития как с точки зрения меры и эффективности свободного выбора экономических субъектов, так и с точки зрения потребностей, роли и меры вмешательства государства в социально-экономические процессы.

Налоговую систему следует рассматривать как *организационно-экономическую целостность, обусловленную совокупностью закономерно связанных между собой налоговых отношений*. При объектном подходе налоги должны рассматриваться как элементы своей целостности. Они, как часть целого, обнаруживают свою социально-экономическую сущность, выполняя фискальную функцию, и через *взаимосвязь* выявляют свое *социально-экономическое содержание*. Участвуя через налоговую систему в перераспределении новой стоимости, являясь частью единого процесса воспроизводства, налоговые отношения выступают как специфическая форма *экономических отношений*, а налоги – как одна из форм *обобществления части доходов экономических субъектов*.

Через функционирование, через взаимосвязь налогов реализуется *регулирующий потенциал* каждого отдельного налога: влияние на воспроизводство, стимулирование или сдерживание его темпов, усиление или ослабление накопления капитала и т.п., сокращение или наращивание территориальных диспропорций, увеличение или уменьшение неравенства между регионами.

Практический аспект данного теоретического вывода состоит в том, что *формы и виды налогов важны не сами по себе, а в их определенном соединении, сочетании в налоговой системе, формирующем её фискальный и экономический потенциалы, её нормативное системное качество*.

Нормативное качество налоговой системы может быть представлено через *созидательность и эффективность* как выражение *результативности* ее фискального и регулирующего потенциалов. Созидательность может быть обнаружена в обеспечении стабильности экономической системы и влиянии на её развитие, в том числе – на развитие региональной экономики. Эффективность налоговой системы может быть выражена в степени сокращения неравенства распределения доходов, в налоговом бремени, обеспечивающем минимальное неравновесие интересов государства и субъектов налога при минимизации затрат, связанных с обеспечением её функционирования.

Нормативно заданная объективными социально-экономическими условиями налоговая система может быть осуществлена лишь на основе ее *правового оформления*. Возникает новый уровень опосредования отношений между государством и экономическими субъектами как субъектами налога, определяемый *особым способом осуществления государственной власти*. Объективная сторона налогового отношения (механизм налогового отношения) с необходимостью дополняется субъективной стороной его осуществления. В ней обнаруживает себя интерес государства в *выборе варианта* налогов, в том числе разделение их на местные и государственные. На данном уровне становится принципиальным то, что государство – это своеобразная арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, доступ к распределению ресурсов, за место в иерархической лестнице, исходя из интересов личной выгоды.

Эти *особенности* осуществления государственной власти в процессе *законодательного* оформления (преобразования) социально-экономически нормативной налоговой системы приводят к её *определенной модификации, превращению* (деформированию) её качественной определенности. Тем самым обнаруживаются *несводимость* в полной мере нормативной налоговой системы к налоговой системе, представленной в законодательстве (законодательная налоговая система), и *ограниченная созидательность* принудительных действий государства, выражающаяся в налоговой системе, служащей интересам меньшинства, занятого поисками ренты за счет большинства.

Внеэкономический процесс – правовое оформление (преобразование) налоговой системы – уже потенциально несёт в себе её *фактическое функциональное бытие*. Функциональное бытие законодательно установленной налоговой системы должно быть рассмотрено с позиции процесса её реализации, опосредованного *структурой исполнительной власти и хозяйственным поведением субъектов налоговых отношений*, реализующих свои интересы. Это позволяет видеть углубление разрыва между социально-экономически предопределённой нормативной, правовой (законодательно установленной) и *фактически функционирующей* налоговой системой. Речь идёт об изменении (социально-экономически установленного) нормативного функционального потенциала. Следовательно, выявляет себя еще один уровень

модификации, превращения (деформирования) качественной определенности нормативной налоговой системы (рис. 7).

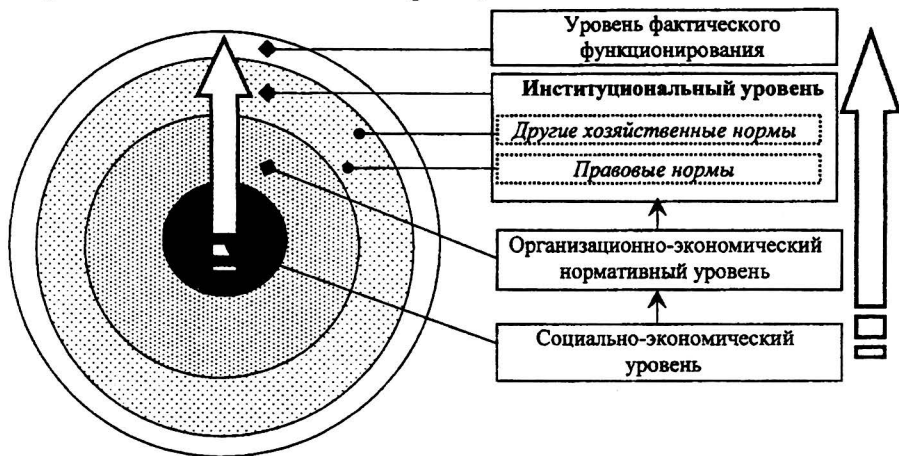

Рис. 7. Уровни налоговой системы

В работе уделено внимание *микрoэкономической проблеме функционирования* налогового отношения. Здесь самостоятельное значение приобретает *противоречие налога: как жертвы и как выгоды*. В связи с этим и возникает *задача оптимизации налога как выгоды и налога как жертвы*, которую невозможно решить, не имея в виду характер использования государством полученных средств от налоговых поступлений.

На практике в условиях рационального поведения хозяйствующего субъекта выбор на основе минимизации транзакционных издержек может оказаться не в пользу государства. Это может быть обусловлено рядом причин, среди которых обозначим лишь некоторые, носящие наиболее принципиальный характер в рамках поставленной проблемы. Во-первых, законодательно заданная налоговая система может *носить по преимуществу фискальный характер*, слабо учитывая сложившуюся структуру интересов бизнеса. Во-вторых, функциональное фактическое бытие законодательной налоговой системы опосредовано *структурой исполнительной власти*, осуществление которой связано часто с использованием *бюрократами служебного положения для достижения личной выгоды*. В-третьих, налоговые отношения на хозяйственном уровне функционирования опосредованы и *отношениями хозяйствующих субъектов между собой*, что приводит к желанию при возможности переложить налоги на плечи других.

Именно в силу несводимости экономического содержания налоговых отношений к их правовому и фактическому осуществлению возникает противоречие, когда *рациональность экономического поведения* хозяйствующего субъекта требует *проблематизации его налоговых отношений с государством*. Депроблематизация может принимать различные формы: от

прямого уклонения от налога и ухода «в тень» до различного рода форм «оптимизации» налоговых отношений с государством. Так возникают деформированные формы налоговых отношений хозяйствующего субъекта.

8. Методологическое и экономико-теоретическое исследование проблемы трансформируемой российской экономики – кризиса социально-экономического управления, его критериев и форм, основных форм проявления кризиса компетентности управленческой элиты

Если речь идет о кризисе как о резком крутом переломе, тяжелом переходном состоянии, то экономическая система должна быть рассмотрена как функционирующее целое в рамках отдельно взятого этапа ее «жизни».

Если исходить из того, что управленческая элита на основе социального заказа в соответствии с необходимостью формирует, задаёт и контролирует нормы функционирования экономических процессов и институтов, то критерий эффективного управления очевиден: обеспечение механизма общественно-нормального воспроизводства. Следовательно, хозяйственные нормы должны порождать экономическое поведение, направленное на его прогрессивное развитие. Однако динамика основных социально-экономических макропоказателей, масштабы и значимость проблем свидетельствуют не только о низкой эффективности государственного воздействия на социальные и экономические процессы, но и о кризисе социально-экономического управления. В работе определены и проанализированы основные формы проявления кризиса социально-экономического управления: кризис адекватности системы управления экономическим реалиям; кризис компетентности управленческой элиты; кризис адекватности интересов управленческой элиты интересам и целям прогрессивного социально-экономического развития России; кризис бюрократической системы.

Наибольшую актуальность имеет анализ форм проявления кризиса компетентности управленческой элиты.

1. Устоявшаяся традиция «проектирования из будущего», которое основано на концепции, не опирающейся на реальные проблемы экономики и общества. Оно содержит адаптацию среды «под концепцию» на всех шагах управленческого контура (целеполагание, выбор инструментов воздействия, оценка результата). В итоге задаются нормы – экономические, организационные, правовые, которые соответствуют иллюзорной действительности и противоречат фактическому положению дел. Исполнители в реальной деятельности внешне следуют заданным нормам, но, по сути, нарушают, избегают их, а сама деятельность приобретает мнимый и иррациональный характер. Проектирование из настоящего должно быть построено на основе исследования и критериального анализа среды реализации. Результатом является конструирование поля проблем, выявление в нем системообразующих, что и предопределяет содержание и механизм реализации проекта. Это позволит проектировать и формировать нормы и институты, адекватные сложившимся социально-экономическим реалиям, но при этом развернутые в будущее.

2. *«Технократизм» или перенос технологий и инструментов менеджмента из бизнеса на управление социальными и экономическими процессами.* Эта форма обнаруживает себя в абсолютизации роли институциональных факторов, особенно правовых норм. Она выражена и в отношении к модернизации скорее как к «технической» задаче. Хотя модернизация должна создать такие организационно-экономические, институциональные нормы, которые изменили бы социально-экономические отношения, модернизируя их.

3. *Сведение управления проектами к управлению финансовыми потоками без опоры на экономический механизм.* Особое внимание уделено затратному подходу при распределении средств, проведении социально-экономической оценки результатов деятельности и вклада проектов, целевых программ и т.п. в решение социальных проблем как на местном, региональном, так и национальном уровнях. Слабость управления по затратам связана с тем, что создаваемые программы не содержат экономического механизма, нацеленного на оптимальный социально-экономический результат.

4. *Недооценка экспертизы целеполагания и активности ведущих социально-экономических субъектов, влияющих и заинтересованных в осуществлении социально-экономических проектов и программ.* Её проведение позволяет формировать *пространство интересов* главных фигур, которые в будущем могут способствовать или препятствовать реализации проекта. Тогда можно *встраивать проекты в сложившуюся систему интересов территории, региона, страны*, раскрывать их бизнес-потенциал в конкретной внешней среде. В итоге появляется возможность не только выявить существующие и потенциальные точки роста, но и распознать среди них своеобразную «зону притяжения», формирующую направление развития и модернизации.

5. *Неэффективность использования государственного имущества.* Управление государственным имуществом должно быть *встроено* в процессы проведения *социально-экономической политики* государства (развитие территорий, государственных целевых программ и т. д.), обладать гибкостью, *чувствительностью* к социально-экономическим процессам, находящимся в состоянии *трансформации*. Необходимо создать условия для управления имуществом как *комплексом* в интересах развития территории.

9. *Экономико-теоретическое обоснование структуры бюрократической системы; развитие экономических основ коррумпированности и ее следствия*

Бюрократия оформляется как управляющий компонент, структурно организующий социально-экономическую среду, лишь *при условии социального заказа на нормативный порядок ее существования*. Тогда бюрократическая система своей верхушкой не может не быть своеобразным держателем нормы, отражающей требования управляемого пространства. Именно такой *держатель нормы проектирует и строит нормы бюрократического существования под данный социальный заказ*. Тем самым происходит оформление

бюрократической системы *сверху вниз* посредством *установления норм* как правил ее построения.

Исполнители заданных сверху норм существования бюрократической системы становятся *субъектами бюрократических отношений*. Это предопределяет *субъектную структуру* бюрократии и *социальную специфику* отношений, осуществляемых через *бюрократическую субординацию нормативных связей*. Оказывается, что *рациональность управленческих решений не может быть осуществлена* кроме как *бюрократическим способом функционирования – снизу вверх*.

Бюрократическая система способна выполнять свою функцию при условии гибкости, если она реагирует на *изменения в функционировании управляемой ею социально-экономической системы*. Это обеспечивается особой функцией основного держателя нормы (главного бюрократа) – *рефлексивного отношения к проблемам управляемой среды, корректирования и совершенствования нормы функционирования бюрократической системы*. В противном случае на более низких уровнях подчинения обостряется противоречие между *статичным существованием* в рамках нормы и желанием *динамичного существования* в управляемой социально-экономической среде.

Как только возникает проблема осуществления, функционирования бюрократического отношения, возникает и внутреннее понимание того, что *без учета возможностей реализации частных интересов субъектов отношения* оно собственно *невозможно*: экономическое становится *самодостаточной характеристикой* отношений бюрократии. *По своей сути это – отношение нормативной подчиненности, обусловленное таким подчинением, которое обеспечивает на общественно нормальном уровне решение частного интереса подчиняющегося*. Главный бюрократ, на каком бы уровне системы он ни находился, не лишенный собственного экономического интереса, организует бюрократическую систему с *претензией и на его общественно нормальную реализацию*. Это служит *основанием модификации форм реализации бюрократических отношений*.

Бюрократическая система потенциально несет в себе и условия своей *деформации*. Это обнаруживается в стремлении бюрократа *достроить и перестроить пространство собственной деятельности, когда его нормативное существование перестало быть рациональным с позиции реализации его экономического интереса*. Такая перестройка бюрократических отношений не только деформирует внутреннее пространство бюрократической системы, но и способна разрушить управляемую социально-экономическую среду. В связи с этим следует выделить три принципиальных момента.

Во-первых, такая деформация может быть обусловлена поведением главного бюрократа, который правильно схватывает основные варианты развития управляемой среды, понимая их соотносительную продуктивность.

Во-вторых, его деятельность, определяемая собственным частным интересом, выстраивает бюрократическую систему под этот интерес. Если возникают основания для использования такой нормы в реальном управлении,

то в этом случае воспроизводится деформированное бюрократическое отношение. При этом бюрократы внизу могут действовать в соответствии с таковыми («новыми») заданными нормами. В конечном итоге они разрушают пространство, которое они же призваны организационно удерживать в рамках социального заказа социально-экономической системы.

В-третьих, главному бюрократу объективно приходится позволять субъектам бюрократических отношений формировать собственные пространства деятельности «по интересам», слабо контролируемым нормами самой системы. Деформация получает логическое завершение в формировании внутренней конкуренции за наиболее выгодное присвоение должностной функции (оказывающейся частью совокупного капитала бюрократической организации). Происходит превращение бюрократа в иррационального, использующего внешнюю форму бюрократизации, для осуществления предпринимательского интереса (рис. 8).

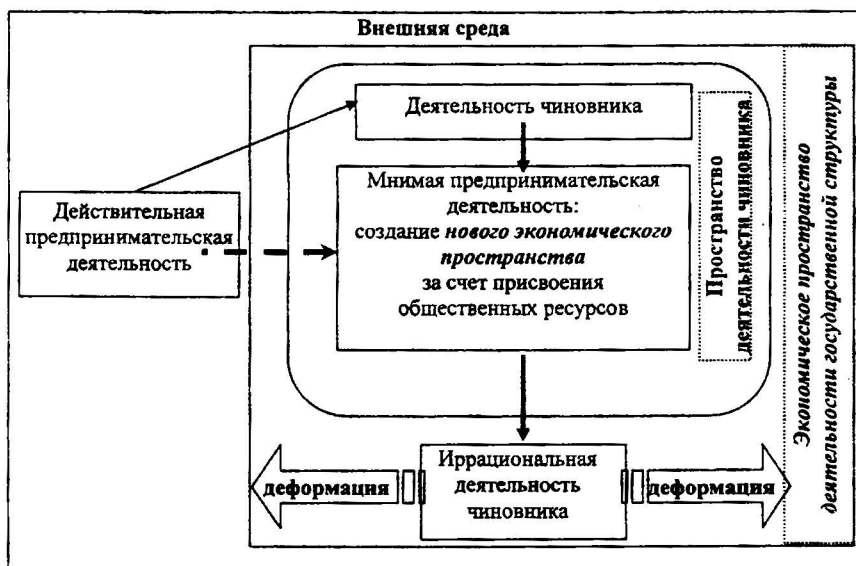

Рис. 8. Превращение действительного чиновника в иррационального посредством мнимой предпринимательской деятельности

Если чиновник оптимизирует использование доверенных ему общественных ресурсов для реализации собственного экономического интереса (или интереса ограниченного круга лиц), то он становится *мнимым предпринимателем*. Мнимая предпринимательская деятельность чиновника безвозмездно «питается» общественными ресурсами.

Если исходить из *специфики социально-экономических отношений*, определяющих *сущность* бюрократической системы, то ее общезкономическое

содержание приобретет вполне *определенную конкретно-историческую форму* («номенклатурного феодализма», «бюрократической олигархии» и др.).

В работе аргументируется тезис о том, что складывающаяся бюрократическая система в данном обществе определяется его социально-экономической природой, характером интересов властных структур на макроуровне и служит им. Другое дело, что в самой ее структуре заложены источники внутреннего конфликта, который проявляется борьбой за групповые интересы. Группы представлены как источники неравных властных возможностей. Как результат – *иррациональность действий вполне рациональной управленческой элиты.*

10. Критерии и введенные три этапа движения экономики в направлении инновационного развития: инерционный с элементами инноваций, на основе инноваций и собственно инновационный; обоснование действительной и мнимой модернизации по сценарию инновационного развития

С экономико-теоретической точки зрения постановка задачи модернизации экономики по сценарию инновационного развития диктует необходимость учёта *чувствительности* социально-экономической среды к этим процессам.

Мнимость модернизации вместо инновационного развития высвечивает ещё одну проблему, предполагающую экономико-теоретическое обоснование. Это – *различение типов развития.*

В диссертации дано критериальное различие инерционного развития и развития на основе инноваций (рис.9.).

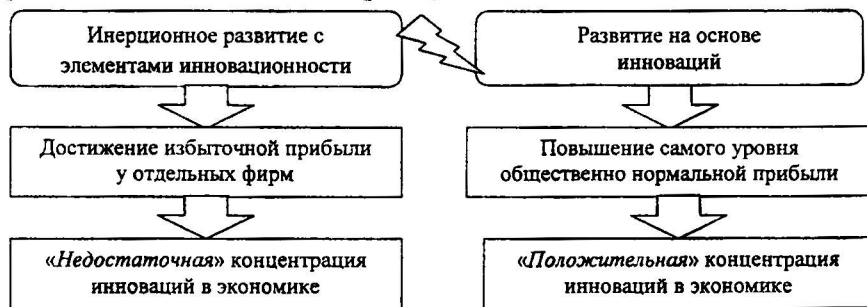

Рис. 9. Сопоставление двух типов развития: инерционного и на основе инноваций

Технико-экономическую основу этого различия составляет *соотношение* между *текущими* укладами и *укладом*, который *предопределяет* *качественные изменения* в экономике. Социально-экономическим критерием является *степень чувствительности предпринимательской среды* к новациям и инновациям.

Доказано, что механизм *инновационного развития* сам является новацией. Он обеспечивает: 1) *потребности* в творческой деятельности; 2) *многосторонность креативных способностей*; 3) *средства их реализации*; 4) *воспроизводство инновационных производительных сил* и социально-

экономических отношений, в котором инновации направлены на расширение пространства и времени для развития человека как личности, а не только как работника.

Но тогда действительная модернизация экономики как инновационное развитие есть поступательное движение, переход к инновационному сценарию развития по мере накопления соответствующего потенциала, логика развёртывания которого: «инерционное развитие с элементами инноваций → развитие на основе инноваций → инновационное развитие».

В этой логике механизм общественно-сознательного влияния на модернизацию экономики предполагает формирование институциональных норм, адекватных сложившимся социально-экономическим реалиям, но при этом развернутых в будущее (рис. 10).

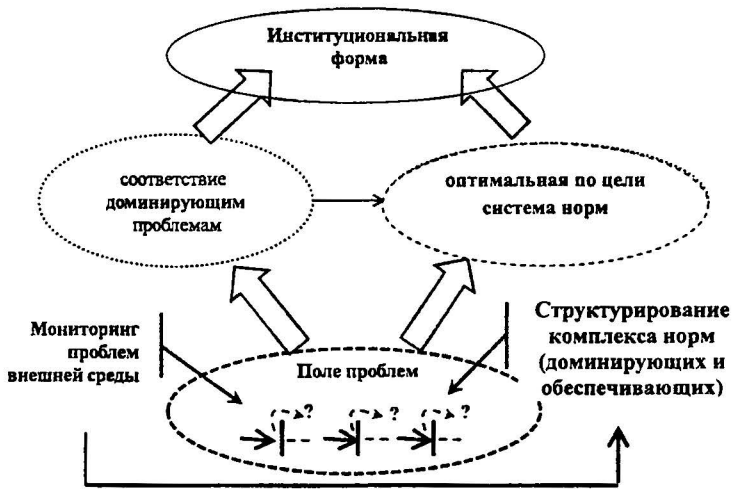

Рис.10. Процессы, определяющие создание институциональных форм

При этом важным условием является осуществление постоянного мониторинга проблем, и соответствующая корректировка ведущих институциональных (организационно-правовых) форм по критерию «накопление и реализация социально-экономических потенциалов».

Эффективна та институциональная форма, которая способна использовать основные элементы (рычаги) воздействия (социальные, экономические, финансовые, организационные, правовые) в их оптимальном сочетании. Его критерием является соответствие институциональной структуры доминирующим проблемам развития.

Экономическая или финансовая составляющие этих мер могут быть или системообразующими, или обслуживающими другую доминирующую составляющую (например, образовательную или исследовательскую). Тогда государственная и муниципальная деятельность должна быть направлена на

создание и развитие тех институциональных форм, которые адекватны сложившейся ситуации.

Автором обоснована необходимость использования структурно-уровневого метода в социально-экономическом регулировании, в формировании механизма общественно-сознательного воздействия на процессы модернизации российской экономики.

В диссертации рассмотрена проблема реализации организационного потенциала государственной корпорации как институциональной формы социально-экономического проектирования, разработаны концептуальные направления совершенствования социально-экономического и социального проектирования (предложены результаты конкретных разработок на примере развития территорий и исследования социальной работы).

III. Отражение положений диссертации в основных публикациях автора

Монографии, главы в коллективных монографиях, учебные пособия и научно-практические издания

1. Карасева, Л.А. Совокупный работник и самоуправление: (монография) / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш. – Тверь: ТвГУ, 1990. Деп. в ИНИОН 3.10.1990 г., № 42962. – 90 с. – 5,6/4,5 п.л.

2. Карасева, Л.А. Экономические основы формирования и функционирования налоговой системы: монография / Л.А. Карасева, И.В. Дубинин. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 2005. – 139 с. – 9,0/6,0 п.л.

3. Карасева, Л.А. Дополнительное образование: содержание и технология: монография / Л.А. Карасева, О.Н. Борисова, В.А. Кунтыш. – Тверь: ТвГУ, 2005. – 141 с. – 9,0/4,0 п.л.

4. Карасева, Л.А. Предпринимательство: старые и новые идеи теоретико-экономического анализа: монография / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического ун-та, 2006. – 120 с. – 7,5/4,0 п.л.

5. Карасева, Л.А. Свобода как проблема выбора и осуществления социальной и экономической деятельности / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Формы социализации деятельности: монография* / [под ред. Л.А. Карасевой, В.А. Кунтыша]. – Тверь, 2006. – С. 36–51. – 0,8/0,4 п.л.

6. Карасева, Л.А. Государственная организация социального проекта / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Культурный проект в регионе. Проект «Путь русского культурного наследия»: коллективная монография* / [М. В. Блохина и др.; под ред. Л.А. Карасёвой, В.А. Кунтыша]. – Тверь, 2008. – С. – 43–61, – 1,2/0,6.

7. Карасева, Л. А. Предпринимательство и инновационное развитие экономики / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин // *Экономические проблемы инновационного развития: монография* / под ред. К.А. Хубиева. – М., 2009. С.115–123. – 43,75/0,5/0,3 п.л.

8. Карасева, Л.А. Анализ экономических и финансовых основ организации работы добровольческих организаций и волонтеров / Л.А. Карасева // *Исследование добровольчества в России: социально-экономические и правовые основы организации социальной работы: монография*. – М., 2009. – С.41–60. – 5,1 / 1,2 п.л.

9. Карасева, Л.А. Предпринимательство и конкуренция: нетрадиционные взгляды на традиционные представления / Л.А. Карасева, А. М. Зинатулин, М.В. Петрищев. – Тверь: ТвГУ, 2010. – 232 с. – 14,5/ 4,5 п.л.

10. Карасева, Л.А. Современный кризис в России как кризис социально-экономического управления [Электронный ресурс] / Л.А. Карасева // *Мировой*

экономический кризис и тенденции развития российской экономики: монография / под ред. К.А. Хубиева. – М., 2010. – Гл. IV. Экономика знаний: перспективы в условиях кризисного и посткризисного развития. – Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/ds/1680>. – 15,0/0,5 п.л.

11. Карасева, Л.А. Действительная и мнимая модернизация экономики. Новация и механизм ее осуществления / Л.А. Карасева // Инновационное развитие промышленности: кластерный подход: коллективная монография / под ред. А.В. Бабкина. – СПб, 2011. – С. 7–35. – 30,0/1,7 п.л.

12. Карасева, Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений / Л.А. Карасева. – Тверь: ТвГУ, 2011. – 8,0 п.л.

13. Карасева, Л.А. Инновационное развитие экономики: дело принципа? (уроки социально-экономического проектирования) / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин // Стратегия опережающего развития-III: Том 2. Спектры российских модернизаций. – М.: Культурная революция, 2011. – С.244–263. –32,0/1,2/0,8 п.л.

14. Карасева, Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней / Л.А. Карасева. – Тверь: ТвГУ, 2012. – 7,0 п.л.

15. Карасева, Л.А. Логический комментарий к курсу микроэкономики: учебное пособие / Л.А. Карасева; Рекомендовано Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Государственный университет управления» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Национальная экономика». Регистрационный номер 36 от 16 марта 2009 г. Федерального государственного учреждения «Федеральный институт развития образования». // Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высшего проф. образования «Тверской гос. ун-т». – Тверь: ТвГУ, 2009. – 280 с.– 17,5 п.л.

16. Карасева, Л.А. Проблемы социально-экономического управления [Электронный ресурс]: мультимедийное учебное пособие / Л. А. Карасева. – Тверь: Тверской филиал РГГУ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 3,0 п.л.

Статьи из перечня российских рецензируемых научных журналов и изданий

17. Карасева, Л.А. Попытка рефлексивного взгляда на методологию экономической науки / Л.А. Карасева // Вестник Финансовой Академии при Правительстве РФ. – 2007. – № 4. – С. 77–87. – 0,9 п.л.

18. Карасева, Л.А. Чувствительность трансформируемой экономики к инновационному развитию / Л.А. Карасева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки. – 2010. – № 1. – С. 154–161. – 1 п.л.

19. Карасева, Л.А. Модернизация в условиях кризиса социально-экономического управления / Л.А. Карасева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки. – 2010. – № 2. – С. 9–16. – 0,9 п.л.

20. Карасева, Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты / Л.А. Карасева // Журнал Экономической Теории. – 2010. – № 4. – С. 37–47. – 1 п.л.

21. Карасева, Л.А. Экономико-теоретические основы существования и функционирования бюрократической системы / Л. А. Карасева // Вестник Ярославского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – №1 (15). – С. 161–164. – 0,4 п.л.

22. Карасева, Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) / Л. А. Карасева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33 (126). – С. 11–17. – 0,8 п.л.

23. Карасева, Л.А. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин // Экономический журнал. – 2011. – № 3 (23). – С. 110–115. – 0,8/0,4 п.л.

25. Карасева, Л.А. Уровни функционирования налоговой системы и объективные причины ее деформации / Л.А. Карасева // *Экономический журнал*. – 2011. – № 4(24). – С. 44–50. – 0,8 п.л.
26. Карасева, Л.А. Свобода и выбор предпринимателя / Л.А. Карасева // *Вестник Ярославского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 1. – С.166–172. – 0,5 п.л.
27. Карасёва, Л.А. Экономический потенциал предпринимательства как макроэкономического явления / Л. А. Карасева // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2012. №1. – С. 23–26. – 0,6 п.л.
28. Карасева, Л.А. Некоторые подходы к бизнес-проектированию в сфере АПК / Л.А. Карасева // *Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова*. – 2012. – № 2. – 0,4 п.л.

Статьи в других научных сборниках, научно-практических журналах

29. Карасева, Л.А. Социально-экономическая активность трудящихся при социализме / Л.А. Карасева, С.А. Толстиков // *Экономические науки*. – 1985. – № 2. – С. 13–17. – 0,4/0,3 п.л.
30. Карасева, Л.А. Методология исследования взаимосвязи производственных отношений и хозяйственных связей при социализме / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Методологические основы управления социальными процессами в условиях совершенствования социализма: сборник научных трудов*. – Калинин, 1988. – С. 22–30. – 0,5 / 0,25 п.л.
31. Карасева, Л.А. Закономерные результаты реализации концепции приватизации в России / Л.А. Карасева, О.А. Богачев, Н.В. Костюкович // *Перспективы социального рыночного хозяйства в России: сб. науч. тр.* – Тверь, 1995. – С. 69–81. – 1,0/0,4 п.л.
32. Карасева, Л.А. Создание предпринимателем экономического пространства / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Становление капитала в экономике России: сборник научных трудов*. – Тверь, 2002. – С. 49–63. – 0,9/0,45 п.л.
33. Карасева, Л.А. Методологические и теоретические основания анализа предпринимательства / Л.А. Карасева, В. А. Кунтыш // *Влияние собственности и предпринимательства на развитие экономики: сборник научных трудов*. – Тверь, 2004. – С. 44–53. – 0,5/0,25 п.л.
34. Карасева, Л.А. Прибыль как форма социально-экономического призвания предпринимательской деятельности / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Проблемы и перспективы развития финансового рынка: сборник научных трудов*. – Тверь, 2004. – Вып. 4. – С. 10–25. – 0,7/0,35 п.л.
35. Карасева, Л. А. Влияние налоговой политики на региональную экономику / Л.А. Карасева // *Вестник ИВТОБ СПбГТУ*. – 2004. – № 3. – С. 50–60. – 0,8 п.л.
36. Карасева, Л.А. Предпринимательская деятельность: новые идеи политико-экономического анализа / Л. А. Карасева, В. А. Кунтыш // *Экономический вестник Ярославского университета*. – 2004. – № 12. – 0,5/0,3 п.л.
37. Карасева, Л.А. Экономический потенциал предпринимательства и условия его осуществления / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Рыночные преобразования в переходной экономике: сборник научных трудов*. – Тверь, 2004. – С. 10–25. – 1,0/0,5 п.л.
38. Карасева, Л.А. Прибыль и предпринимательство / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // *Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика*. – 2005. – Вып. 1, № 5 (11). – С. 16–28. – 0,8/0,4 п.л.
39. Карасева, Л.А. Пути развития методологических оснований экономической теории / Л.А. Карасева // *Рыночные преобразования в переходной экономике*. – Тверь, 2005. – 0,4 п.л.

40. Карасева, Л.А. Иррациональное и мнимое в экономических отношениях / Л.А. Карасева, В. А. Кунтыш // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика. – 2005. – Вып. 2, № 10 (16). – С. 4–14. – 0,85/0,4 п.л.
41. Карасева, Л.А. Экономические основы бюрократии / Л.А. Карасева, В.А. Кунтыш // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика. – 2006. – Вып. 3, № 10 (27). – С. 118 – 126, – 0,8/0,4 п.л.
42. Карасева, Л.А. Предпринимательство и инновационное развитие экономики / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин // Экономический вестник Ярославского университета. – 2006. – № 15.– С. 5–14. – 1,0/0,6 п.л.
43. Карасева, Л.А. Критериальные основы факторов эффективности социальной работы / Л.А. Карасева, О.Н. Борисова // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Психология. – 2006. – №11(17). – С. – 62–75, – 0,9/0,4 п.л.
44. Карасева, Л.А. Экономико-теоретические подходы к освоению и развитию российских территорий / Л.А. Карасева // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой политической экономии ЯрГУ с 1970 года по 1986 год Александра Ивановича Кащенко, Ярославль, 25 октября 2006 г. – Ярославль, 2006.– С. 165–167. – 0,2 п.л.
45. Карасева, Л.А. Превращенные формы в экономических системах / Л. А. Карасева // Материалы II Всероссийского симпозиума по экономической теории, 20-23 июня 2006 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1.– 0,3 п.л.
46. Карасева, Л.А. Использование технологии критериальной рефлексии в образовательном процессе высшей школы / Л. А. Карасева // «Высокие интеллектуальные технологии и инновации в образовательно-научной деятельности»: материалы XIII Международной научно-методической конференции, 16-17 февраля 2006 г. – СПб., 2006. – С. 77–84. – 0,5 п.л.
47. Карасева, Л.А. Методологические подходы к анализу экономической трансформации в России / Л. А. Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика. – 2007. – № 13 (41). – С. 4–12. – 0,6 п.л.
48. Карасева, Л.А. Экономическая трансформация: проблемы исследования / Л. А. Карасева // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: труды 9-й Международной научно-практической конференции, 22-24 мая 2007 г. – СПб., 2007. – Ч. 1. – С.64–68. – 0,3 п.л.
49. Карасева, Л.А. Экономико-теоретический взгляд на развитие российских территорий / Л.А. Карасева // Факторы развития экономики России: материалы II Международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2007 г., г. Тверь. – Тверь, 2007. – С. 23–26. – 0,3 п.л.
50. Карасева, Л.А. Парадоксы российского опыта освоения территорий / Л.А. Карасева, А. М. Зинатулин, С. Н. Смирнов // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика. – 2008. – Вып. 8, № 18 (78). – С. 4–20. – 1,0/0,4 п.л.
51. Карасева, Л. А. Пространственные и групповые уровни налогового отношения / Л. А. Карасева, В. А. Кунтыш // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика. – 2008. – Вып. 8., № 39 (99). – С. 11–19. – 0,8/0,4 п.л.
52. Карасева, Л.А. Ошибки проектного менеджмента / Л. А. Карасева // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: труды 10-й Международной научно-практической конференции, 20-22 мая 2008 г., г. Санкт-Петербург. – СПб., 2008. – Ч. 2. – С. 171–173. – 0,2 п.л.
53. Карасева, Л.А. Форма проявления кризиса социально-экономического управления / Л.А. Карасева // Факторы развития экономики России: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2009г., г. Тверь. – Тверь, 2009. – С. 9–13. – 0,3 п.л.

54. Карасева, Л.А. Проблемы социально-экономического управления / Л.А. Карасева // Стратегическое управление организациями: проблемы и возможности современной экономики: сборник научных трудов. – СПб., 2009. – Ч. 2. – С. 10–25. – 0,2 п.л.

55. Карасева, Л.А. Экономические основы кризиса российской бюрократии / Л.А. Карасева // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: труды 11-й Международной научно-практической конференции, 19-21 мая 2009 г., г. Санкт-Петербург. – СПб, 2009. – С. 64–68. – 0,2 п.л.

56. Карасева, Л.А. Кризис социально-экономического управления [Электронный ресурс] / Л.А. Карасева // Материалы к конференции «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение», 2009 г., г. Москва. – Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/ds/1430/>. – 0,4 п.л.

57. Карасева, Л.А. Взгляд на роль рефлексии и проблематизации в подготовке специалистов / Л.А. Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2009. – № 4. – С. 119–128. – 0,8 п.л.

58. Карасева, Л.А. Методологические принципы анализа экономических и финансовых основ организации добровольческих практик / Л. А. Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2009. – № 16. – С. 86–99. – 0,5 п.л.

59. Карасева, Л.А. Экономические и финансовые проблемы организации добровольческих практик в субъектах Российской Федерации / Л.А. Карасева // Вестник Тверского государственного ун-та. Сер. Экономика и управление. – 2009. – Вып. 3, № 26. – С. 86–98. – 1,2 п.л.

60. Карасева, Л.А. К вопросу об инновационных основах организации образовательного процесса в экономических вузах / Л. А. Карасева // Высшее экономическое образование в России: задачи повышения эффективности в условиях кризиса и посткризисного развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 4-10 октября 2009 г., г. Ярославль. – Москва; Ярославль, 2010. – Ч. I. – С. 43–48. – 0,4 п.л.

61. Карасева, Л.А. Инновационное развитие экономики: проектирование из будущего? / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2010): труды Междунар. науч.-практ. конф. 29 сент. – 3 окт. 2010 г. / [под ред. А.В. Бабкина]. – СПб., 2010. – Т. 1. – С. 69–73. – 0,4/0,2 п.л.

62. Карасева, Л.А. К вопросу о предмете и логике курса микроэкономики / Л.А. Карасева // Факторы развития экономики России: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2010 г., г. Тверь. – Тверь, 2010. – С. 47–52. – 0,3 п.л.

63. Карасева, Л.А. Моделирование в профессиональной деятельности преподавателя университета / Л.А. Карасева, О.Н. Борисова // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – 2009. – Вып. 4, № 30. – С. 85–93. – 0,5 / 0,3 п.л.

64. Карасева, Л.А. К вопросу о кризисе компетентности управленческой элиты / Л.А. Карасева // Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург, 2010. – Т. 1: Политическая экономия. Миниэкономика. – С. 50–54. – 0,2 п.л. и другие работы.

КАРАСЁВА ЛЮДМИЛА АРШАВИРОВНА

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук**

Подписано в печать 18.04. 2012 г. Формат бумаги 60x84 1/16

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ № 193.

Тверской государственный университет

Редакционно-издательское управление

Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Тел. РИУ: (4822) 35-60-63

